

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт фундаментальных и прикладных исследований
Центр теории и истории культуры
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (IAS)
Отделение гуманитарных наук Русской секции
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Центр тезаурусных исследований

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Сборник научных трудов
Выпуск 26

**Под общей редакцией
профессора Вл. А. Лукова**

**Москва
2013**

УДК 009(001/2)(001/8)(008)

ББК 71в6+83.3(0)+60

Т 29

*Выполнено по проекту
«Тезаурусный анализ в гуманитарном знании»
(грант Российского гуманитарного научного фонда № 12-33-01055)*

*Печатается по решению
Института фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета
и Русской секции Международной академии наук
(IAS, Австрия)*

Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов.
Вып. 26 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск.
гуманит. ун-та, 2013. — 88 с.

ISBN 978-5-98079-890-1

В сборнике публикуются материалы научного симпозиума, проведенного на базе Московского гуманитарного университета 25 апреля 2013 г.

УДК 009(001/2)(001/8)(008)

ББК 71в6+83.3(0)+60

*Ответственный редактор
заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Вл. А. Луков*

ISBN 978-5-98079-890-1

© Авторы статей, 2013.

© МосГУ, 2013.

СВОЙСТВА ТЕЗАУРУСА

Вал. А. Луков

Целостность versus мозаичность. Свойства тезауруса естественным образом выводятся из его ориентационной функции. Они в силу высокого уровня неопределенности многих ситуаций, требующих подключения тезаурусной знаниевой системы, и в то же время достаточного уровня определенности многих других ситуаций, утвердившихся как социальные практики и институциональные формы организации общественной жизни, не могут не быть двойственными, парными, т. е. равно пригодными при любом повороте событий.

Такая двойственность характеризует свойство тезауруса выступать как целостность, хотя его строительство ведется из мозаики элементов и эта мозаичность никуда не пропадает, а лишь отходит на задний план, приберегаемая для ситуаций, когда понадобится именно она, а не целостность тезауруса.

Посмотрим на это парное свойство.

Целостность тезауруса представляет собой такое слияние его структурно связанных элементов, которое, во-первых, не расчлняемо, во-вторых, в этой своей нерасчлененности приобретает эмерджентные свойства, т. е. свойства, принадлежащие не элементам и их связям, а только целому.

Когда мы говорим о нерасчлняемости тезауруса, то, конечно, понимаем, что расчленение его на элементы вполне возможно в аналитических целях. Другое дело, что в своем бытовании, в функционировании и развивающем воздействии на субъекта тезаурус не нуждается в дифференциации элементов и действует именно как непротиворечивое целое.

Целостность тезауруса должна быть защищена им самим от экспансии чужеродных элементов. В этом — назначение тезаурусных мембран. Но важно увидеть, что такие мембраны стоят на пути не любого нового знания, а того, которое может быть опасным для целостности ядра тезауруса, которое составляет картина мира. При этом сложные потоки знаний-понимания-умений упрощаются, так что в своей целостности тезаурус оказывается примитивен и не обладает широкой вариацией нюансов.

Именно простота и даже упрощенность импульса, идущего от тезауруса к тем или иным действиям человека (группы) позволяет в ситуациях, требующих принятия быстрого решения, уйти от анализа и, игнорируя

частности, по наитию находить правильный выход. Однако целостность в указанном смысле оказывается в разрыве с тем, что реальность (субъектно сконструированная в том числе) дискретна, многослойна, противоречива до несовместимости тех или иных ее фрагментов. Здесь и реализуется мозаичность как свойство тезауруса.

Мозаичностью в рассматриваемом контексте мы называем свойство тезауруса удерживать в поле своего притяжения фрагменты реальности разного содержания и разных форм, находящихся в связях взаимосодействия в необходимых ситуациях, но также — если таких ситуаций не представилось — способных сохраняться в тезаурусе в режиме автономного неактивного существования.

Дело не в том, что свойство мозаичности выражает тезаурус как склад знаний и даже — коллекцию знаний, музей и т. п. (о чем выше шла речь). Мозаичность именно парное свойство к целостности, предотвращающее опасность глобальной простоты в многообразии событий, формирующих и выражающих жизненный мир субъекта.

Устойчивость versus изменчивость. Парным свойством тезауруса является и устойчивость/изменчивость. Как и в предыдущей паре, здесь мы отмечаем не только наличие противоположных характеристик у данного свойства, но и их определенное противодействие одна другой, замещение и компенсация, если ситуация того требует.

Как способ осуществления нормативно-ценностной системы через наличное знание тезаурус обладает относительной устойчивостью, которая подвергается разрушительному воздействию со стороны тех же сил и факторов, которые подрывают устойчивость ценностных ориентаций.

«Мерцающая структурность», которой обладает тезаурус, позволяет заметить наличие этой исследовательской проблемы и не остановиться на описании отдельно устойчивого и изменчивого в тезаурусе, а осмысливать его в целостности. Изучение вопроса показывает, что как ориентационный инструмент тезаурус не может не быть высокоустойчивым, но не за счет внутренней структурной окостенелости, а за счет смыкания с однонаправленными тезаурусами.

Для мерцания смыслов имеет значение и изменяющаяся ситуация. Приведем пример из воспоминаний И. Г. Эренбурга: «... чувство родины особенно обостряется на чужбине; да и видишь многое лучше. Гейне сочинил “Зимнюю сказку” в Париже; там же Тургенев писал “Отцы и дети”; над “Мертвыми душами” Гоголь работал в Риме; Тютчев писал о России в Мюнхене, Ромен Роллан о Франции – в Швейцарии, Ибсен о Норвегии –

в Германии, Стриндберг о Швеции – во Франции, “Дело Артамоновых” написано в Италии; и так далее...»¹. Здесь важно подчеркнуть, что фундаментальные ценности в энергетическом плане не обладают константностью, они то возгораются, то затухают, и эта их реактивность не обязательно означает качественные изменения самой ценности, но делает ее нередко почти неузнаваемой (фанатизм защиты и отвержения).

В целом устойчивость и изменчивость тезаурусов предопределены целями социальной и культурной ориентации. Тем не менее это лишь общее правило, которое имеет исключения, порой неожиданные для самого субъекта.

Расширяемость versus сжимаемость. Тезаурус способен меняться в своем объеме, расширяться или сжиматься, причем это свойство не стоит сводить к количественным характеристикам данной знаниевой системы. Когда мы говорим о соответствующем парном свойстве, то прежде всего обращаем внимание на его качественную атрибуцию тезауруса.

Контуры исследования способности тезауруса к расширению, обозначены в обобщающей работе о Шекспире Н. В. Захарова и Вл. А. Лукова², где выделена часть, обозначенная авторами как «тезаурусное расширение» применительно к шекспировской сфере. Однако названное свойство не ограничивается шекспировской темой и даже сферой обобщений литературного процесса. Здесь обнаруживается, во-первых, отражение общего принципа повседневной жизни тезаурусов и, во-вторых, поле для теоретического развития тезаурусного подхода.

Выше уже показано, что тезаурус человека формируется в определенной социокультурной среде и становится принудительным и стимулирующим средством для отбора воспринимаемых естественных и культурных импульсов, идущих от другой среды обитания. Система мембран, обеспечивающих контроль над информацией из повседневности, блокирует воздействие культурных кодов, не соответствующих родной социокультурной среде. Но при определенных условиях посторонняя (в смысле таких родных кодов) информация прорывает мембраны тезауруса и проникает в ориентационный комплекс, занимая в нем определенное место. Важно в теоретическом аспекте установить, (1) что же это за условия и (2) какими способами может быть прорвана плотина, установленная теза-

---

¹ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. М. : Сов. писатель, 1961. С. 113.

² См.: Захаров Н. В., Луков Вл. А. Гений на века : Шекспир в европейской культуре. М. : ГИТР, 2012.

урусом как раз для того, чтобы блокировать такие прорывы внешней информации.

Условия тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства могут быть теоретически выведены из нашего определения тезауруса, из которого следует, что в тезаурусе уживаются (1) знания, существенные в аспекте ориентации в жизненной среде, т. е. в конечном счете вырастающие из необходимости выживания — сохранения жизнеспособности индивида и рода, и (2) знания, ценность которых связана с известной автономностью субъекта от объективных условий жизни. В этой второй группе мотивация добывания, хранения, использования знаний несколько иная, чем в первой. На передний план выходит потребность субъекта в самоидентификации, а потому существенным становится понимание жизни в ее неутилитарных проявлениях, любопытство в отношении такого «чужого», что не заменяет и не подрывает основ «своего», что может обогатить Происходящее многообразием и новыми впечатлениями, которые, вполне возможно, в каких-то ситуациях перейдут в состав утилитарных знаний (например, в условиях вынужденной миграции), но этот мотив обычно не осознается и находится в тени.

С учетом этого пропускаемая через мембраны тезауруса информация должна быть: а) не рутинной — в смысле отличия от рутинности Происходящего, относимого к «своему»; б) не опасной для целостности тезауруса, в) имеющей в наличном жизненном опыте зацепки, позволяющие трансформировать и приспособлять информацию к сложившейся у субъекта картине мира.

Поясним эти условия.

Преодоление рутины Происходящего — важное для субъекта намерение, обеспечивающее активизацию познавательного инструментария, поддержание его готовности для применения при надобности. *Свое* по необходимости рутинизируется, его однообразие нуждается в постоянном снятии многообразием. В этом может быть обнаружена обоснованность идеи непрерывного образования как источника снятия рутины «своего». Фактически это распространенная в мировой философской и педагогической литературе позиция относительно того, как и чему учить молодое поколение. Таково, например, положение в наброске Дж. Локка «Об управлении разумом» (1669), который должен был составить дополнительную главу в IV книге «Опыта о человеческом разумении»: «Задача образования... заключается... не в том, чтобы дать молодежи совершенное знание одной из наук, а в том, чтобы дать такое развитие и предрас-

положение их уму, которое в наибольшей мере сделало бы их способными к любой науке, когда они самостоятельно ею займутся. Если люди в течение долгого времени приучаются лишь к одному роду или методу мышления, их ум коснеет в нем и нелегко переходит к другому. Поэтому я думаю, что для того, чтобы сообщить им эту свободу, следует заставить их ознакомиться со всеми родами знания и упражнять их разум во всем разнообразии и обилии знания»³. Это положение может быть применено не только к обобщениям о воспитании молодежи, но и к пониманию механизмов саморегуляции тезауруса на протяжении всей жизни человека или человеческого сообщества. Правда в этом случае следует иметь в виду не только освоение наук, но и весь спектр жизненных практик (интеллектуальных, чувственных, волевых). Кроме того, не принимать следующей за цитированными строками оговорки Локка, а именно: «Но я рекомендую здесь не разнообразие и обилие самого знания, а разнообразие и свободу мышления, усиление способностей и активности души, а не расширение ее владений»⁴ (там же). В отношении саморегуляции тезауруса было бы приемлемым и то и другое, т. е. существенно и разнообразие и обилие «самого знания».

О значении *целостности* тезауруса мы писали выше. Здесь отметим, что защита целостности не обязательно строится на ограничении информационных потоков извне. Более того, то, что субъект обладает способностью к переструктурированию информации и созданию новой информации, оказывается обстоятельством настолько существенным, что уже в середине XX века позволило вывести некоторые процессы живой природы из-под тотального действия второго начала термодинамики и увидеть, что энтропия может и не нарастать, а, как писал И. Земан, «если мы считаем, что приращение информации зависит не только от количества информации, полученной извне, что информация может создаваться и внутри самим принимающим информацию субъектов (конечно, не совершенно произвольно, не без какой-либо зависимости от внешних сообщений), то, возможен и случай, когда приращение информации превышает все приращение энтропии при процессе познания»⁵. Из этого, в частно-

---

³ Локк Дж. Об управлении разумом // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 2. М. : Мысль, 1985. С. 234.

⁴ Там же.

⁵ Земан И. Познание и информация. М. : Прогресс, 1966. С. 222. Цит. по кн.: Урсул А. Д. Природа информации : Филос. очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010 С. 196. А. Д. Урсул в этой книге, вышедшей первым изданием в 1968 г., глубоко развил обозначенное положение.

сти, следует, что целостность тезауруса даже предполагает его расширение, если этим не разрушаются его несущие конструкции (картина мира).

Соответственно, важным условием следует признать наличие в тезаурусе *иммунитета к «чуждой» информации*. Этот иммунитет, как нам представляется, имеет форму адаптации такой информации к сложившейся у субъекта картине мира на основе наличного жизненного опыта. В этом опыте важно увидеть зацепки, позволяющие трансформировать и приспособлять информацию к конфигурации тезаурусного ядра.

Эти три условия при видимости их простоты достаточно сложно обеспечить, если на помощь не привлечены другие условия, из которых особенно существенны: а) наличная ситуация — естественно возникшая или сконструированная субъектом; б) рационализация жизненной траектории; в) целевая установка на культурную провокацию.

Наличная ситуация во многом определяет и то, как осуществляется тезаурусное расширение индивидуального межкультурного пространства, и то, каким будет результат такого расширения для целостности тезауруса и его функционирования. Ситуация как структурная типовая модель реализуется в событиях. Эти события могут возникать стихийно, вне контроля субъекта. Природные катаклизмы, войны, смена общественного строя и т. п. макроуровневые изменения в жизненном пути отдельного человека ему неподвластны, к ним необходимо адаптироваться, а значит — привести в соответствие с ними ориентирующую функцию тезауруса. Но ситуации могут создаваться и целенаправленно, конструироваться самим субъектом. В этом случае ситуация (и соответствующие ей события) основываются на тезаурусе инициатора.

Рационализация жизненной траектории выступает как условие тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства в том отношении, что подчиняет во многом хаотичный процесс тезаурусного накопления сознательному регулированию. Если наличная ситуация характеризуется формулой «здесь и сейчас», то рационализация жизненной траектории развернута во времени и соединяет Прошлое, Настоящее и Будущее.

По своему содержанию такая рационализация может быть осмыслена по аналогии с *энумерацией* по Декарту. В его понимании «энумерация, или индукция, — это исследование всего того, что относится к какому-либо предложенному вопросу, настолько тщательное и точное, что на основании его мы можем с достоверностью и очевидностью заключить, что нами ничего не было пропущено по недосмотру; так что, если иско-

мая вещь и останется скрытой от нас после того, как мы применили эту эnumerацию, мы по крайней мере станем более сведущими в том отношении, что твердо уясним: эта вещь не могла быть найдена никаким известным нам путем; и если, как часто бывает, мы случайно сумели бы обозреть все пути, которые открыты к ней людям, то можно было бы смело утверждать, что познание ее превосходит все способности человеческого ума»⁶. Декартовское положение разработано в связи с необходимостью обозреть внутренним взором длинные цепи, каждое последующее звено которых предопределено предыдущим, но связь в пределах целого ускользает от познающего субъекта. Декарт оговаривает и возможность заблуждения в применении такой познавательной процедуры. Но в тезаурусном аспекте и при этих ограничениях и сомнениях эnumerация по Декарту (а это иной, нежели аристотелевский взгляд на индукцию) представляется интересной мыслительной операцией, направленной на достижение полноты исходной информации и полноты способов ее обработки.

Нечто аналогичное эnumerации происходит и тогда, когда жизненные траектории подвергаются самопознающим субъектом рационализации, которая связана с проектированием желаемых состояний будущего и подчинением случайных обстоятельств определенному жизненному плану.

Наконец среди условий тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства выделим *целевую установку на культурную провокацию*. Таковой установкой мы предлагаем считать намерение субъекта испытывать свой тезаурус на прочность путем создания ситуаций, способных вызвать культурный шок. В принципе под эту трактовку можно подвести любые автопровокационные действия субъекта, например, практики экстрима в политике, спорте, художественном творчестве и т. п. Но при широком понимании культуры как «второй природы» эта оговорка и не нужна.

В известной мере установка на культурную провокацию обладает свойствами, аналогичными поддержанию в активном состоянии иммунной системы. Кроме того, важно учитывать противоречивость воздействия культурных систем на индивида, которая выражается в неравной результативности такого воздействия. Исследования популярной культуры показали, например, что насилие на телевидении в одних случаях про-

---

⁶ Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 97–98.

воцирует агрессивное поведение потребителей соответствующих продуктов, а в других порождает катарсис и становится основанием для преодоления агрессии⁷. При этом существенно то, что агрессивность вовсе не является только негативным и осуждаемым действием, отношение к нему в обществе увязывается с характером конкретных ситуаций и не подлежит нормативному запрету как таковая. И в нашем случае провокационность может быть осмыслена как двумерное или даже многомерное условие взаимодействия с *чужими* и *чуждыми* элементами социокультурных феноменов, межкультурных коммуникаций и расширения жизненного опыта индивида, впрочем, как и группы.

Обозначенные выше условия тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства могут быть представлены как матрица:

	наличная ситуация	рационализация жизненной траектории	целевая установка на культурную провокацию
преодоление рутины Происходящего			
безопасность для целостности тезауруса			
опора на наличный жизненный опыт в трансформации и приспособлении новой информации к имеющейся картине мира			

На пересечении строк и столбцов матрицы могут быть обозначены конкретные сочетания условий тезаурусных расширений.

Второй вопрос, какой мы выше поставили, состоит в том, *какими способами* может быть достигнуто тезаурусное расширение, если тезаурус оберегает себя от прорыва внешней информации. Мы выделяем следующие способы достижения этой цели: а) конструирование и переконструирование социокультурной реальности; б) культивирование толерантности к иному; в) диалог культур.

Специфика *конструирования и переконструирования социокультурной реальности* состоит в том, что таковая реальность объективна для

⁷ Шапинская Е. Н. Очерки популярной культуры. М. : Академический Проект. 2008. С. 164.

действующего субъекта лишь в определенной мере и в определенных аспектах. Это, в частности, вытекает из рассмотренной в главе 2 концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Интересна и другая, более поздняя идея Бергера, раскрытая им в книге «Еретический императив» (1979). Здесь он трактует ересь как выбор и показывает, что если раньше ересь (выбор) была маловероятной возможностью, то в современном обществе это необходимость, пронизывающая все жизненное пространство, происходит, таким образом, переход от судьбы к выбору⁸. С точки зрения социального конструирования реальности этот переход существен: он делает такое конструирование тотальным и общепринятым (общедоступным, общеодобряемым) социокультурным действием. Этим, среди прочего, преобразуется процесс тезаурусного расширения в культурной сфере, которое строится как легитимное (в смысле нормативной приемлемости) расширение возможностей выбора на высоком уровне его вариативности.

Культивирование толерантности к иному также становится делом не только тех или иных культурных, политических или профессиональных групп, но достаточно распространенной установкой массового сознания в странах с высоким уровнем жизни. В контексте современного либерализма это — культурная норма⁹. В отношении тезаурусного расширения терпимое отношение к другим культурным феноменам лежит в основе преодоления фильтрующего действия мембран, размывания критичности в адрес «чуждого».

Еще одну технологию преодоления барьеров самозащиты тезауруса можно увидеть в реализации *диалога культур*. Суть такой технологии состоит в том, что взаимодействие культур через их диалог не предполагает культурной ассимиляции, поглощения одной культуры другой. Тезаурусное расширение обеспечивается только в пределах лучшего знания и понимания чужой (и даже чуждой) культуры, но не сопровождается освоением и принятием ее кодов. Представитель каждой культуры остается в таком диалоге самим собой и при своих позициях. Диалог культур не равен толерантности, которая предполагает снисходительность, а по сути безразличие к иному. Здесь действует правило равенства сторон, признания равной и высокой ценности каждой из культур. На этом основании и происходит тезаурусное расширение индивидуального межкультурного

---

⁸ См.: Berger P. The Heretical Imperative : Contemporary Possibilities of Religious Affirmation. N. Y., 1979.

⁹ См.: Шалин В. В. Толерантность. Краснодар, 2000.

пространства, которое, тем не менее, далее будет переформатировано в пользу «своей» культуры — по аналогии с действием социально-психологического механизма ингруппового фаворитизма¹⁰.

Таковы, по нашей версии, условия и способы тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства. Важно увидеть в этих условиях и способах множество, из которого выбираются важные для того или иного индивида элементы, соответствующие его ценностной ориентации и общественным ожиданиям. Если в традиционном обществе и происходит означенное расширение, то оно не составляет основы повседневной социальной и культурной жизни. В наше время движение к информационному обществу с сетевой структурой отношений индивидов с необходимостью ведет к тезаурусному расширению индивидуального межкультурного пространства. Вот почему данный процесс может быть обозначен как *принцип* строительства и функционирования тезауруса, а его выявление в жизненном потоке Происходящего — как важная составная часть тезаурусного анализа мировой культуры.

Со свойством сжимаемости тезауруса могут быть связаны на индивидуальном уровне феномены *эскапизма* — стремление преодолеть жизненные невзгоды и утрату перспективы путем ухода в мир мечты и иллюзий. Собственно, эскапизм может быть отмечен и на уровне группы: он хорошо соединим с групповой организацией социальной жизни индивидов с близкими социальными установками и духовными ориентирами.

Видимо, сжимаемость тезауруса может быть обнаружена в стихийном обращении целых народов к своему архаическому прошлому во времена, когда разворачивающийся модернизационный процесс начинает по каким-то причинам обнаруживать свою оборотную сторону, неприемлемую для человека и общества. Изучая такой феномен на материале Тувы, Ч. К. Ламажаа показала, как в условиях кризиса социальной трансформации разворачивается архаизация общества. При этом она делает важный вывод: «В современной литературе архаизации часто отводится роль деструктивного процесса, выражающегося в отсутствии резервов общества для решения задач реформирования. Однако мы не склонны рассматривать этот феномен столь однозначно. Он внешне выступает как противодействие реформам, задачам осовременивания общества. И при опреде-

---

¹⁰ См.: Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России / С. В. Луков (рук.), Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын, Э. К. Погорский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010.

ленных условиях может действительно привести к определенному тупику развития. Но архаизация, как и прочие архаизационные тенденции, реализует функцию самосохранения системы в условиях кризиса социальной трансформации. Она диктует необходимость корректировки социального реформирования с целью сохранения социокультурных основ самобытности общества. В процессе архаизации, по сути, заложен потенциал двух типов — деструктивный и конструктивный»¹¹.

Самоохранение системы, каковой является и тезаурус, нуждается в определенных периоды в сжатии, что не является простым противоречием расширению тезауруса. Это именно борьба ведущих тенденций, которые предопределяют перераспределение зон притяжения тезауруса, его переконструирование *своего, чужого и чуждого*.

Фрактальность versus событийность. Из фундаментальных свойств тезауруса одно еще предстоит осмыслить как парное. На одном полюсе этого свойства способность тезауруса реализовать на разных уровнях принципиально подобную конструкцию, на другом — способность сохранять в качестве существенных элементов нечто, что не обладает общим с его ядром смыслом и конфигурацией, не регулируется общим правилом.

Это парное свойство мы обозначаем как «фрактальность versus событийность», привлекая для его характеристики, с одной стороны, теорию фрактала, сложившуюся в естественных науках и получившую развитие в рамках синергетики, с другой — концепцию события, сформированную для целей тезаурусного анализа.

А. В. Луков выдвинул гипотезу, согласно которой современный развитый тезаурус фрактален¹². Фрактал представляет собой фигуру, части которой подобны целому. Это свойство фрактала, впервые выявленное математиком Бенуа Мандельбротом¹³, сегодня анализируется в разных аспектах. Исследование фрактала может стать одной из территорий выстраивания единого словаря науки как целого независимо от различий предметной области ее основных ветвей — гуманитарных и естественных наук. Это, между прочим, и путь к наведению мостов между гуманитар-

---

¹¹ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 41.

¹² См.: Луков А. В. Картина мира и информационный взрыв: к проблеме фрактальности тезаурусов // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 3. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. С. 98–102.

¹³ См.: Мандельброт Б. Фракталы и хаос : Множество Мандельброта и другие чудеса. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009.

ным и естественнонаучным знанием с учетом изменений, которые произошли и происходят в мире, включая и сферу повседневности. Стоит заметить, что в этом направлении в последние годы прилагаются усилия Международной академии наук (IAS) и особенно ее президента Вальтера Кофлера¹⁴.

Если тезаурус фрактален, становится понятным феномен быстрого узнавания субъекта по фрагментам его знаниевой системы (например, в рамках образовательных экспертиз вроде экзаменов, где достаточно нескольких фраз ответа, чтобы сделать вывод не только о наличии/отсутствии знания по вопросу, но и об общем культурном уровне экзаменуемого): полученное из внешнего источника знание преобразуется в тезаурусной оболочке и само становится носителем и представителем тезауруса как целого. Когда мы обнаруживаем фрактальные свойства тезауруса, то это не тот случай, когда по когтю можно узнать льва: каждый из фрагментов тезауруса становится его уменьшенным воспроизведением.

Изучение фрактальности тезаурусов — перспективная исследовательская задача, которая, среди прочего, поможет прояснить переход от картины мира, разделяемой субъектом, к рутине повседневности, свойственной тому же субъекту.

В этом направлении идет активный поиск. Фрактальная теория стала широко применяться для анализа процессов в экономике (что продемонстрировал уже Б. Мандельброт в анализе колебания цен на хлопок)¹⁵, в исследовании политических процессов¹⁶, осмыслении социальных изменений¹⁷ и т. д. Небезынтересно, в частности, эссе А. И. Тишина и Т. М. Эгембердиева из Киргизского государственного Национального университета (Бишкек), представленное в материалах пятого Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» и посвященного теме «Фракталы и циклы развития систем». Эссе красноречиво называется «Фрактальность человека». Позиция авторов состоит в следующем: «Сегодня человек в своей де-

---

¹⁴ См.: Кофлер В. Возможности союза гуманитарных и естественных наук в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 20–21.

¹⁵ См.: Мандельброт Бенуа Б., Хадсон Ричард Л. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. М.: Вильямс, 2006.

¹⁶ См.: Жуков Д. С., Лямин С. К. Метафоры фракталов в общественно-политическом знании. Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г. Р. Державина, 2007.

¹⁷ См.: Струк Е. Н. Циклическо-волновой подход к природе социальных изменений // Современные проблемы науки и образования. 2011. №6. URL: www.science-education.ru/100-4915 (дата обращения: 10.05.2012).

тельности предстает очень сложным самоорганизующимся и преобразующим мир фракталом. Все развитие культуры видится нам как развитие фрактальности человека... фрактальность обеспечивает последующее порождение, развитие, смену и когерентность взаимодействия всех подсистем, выражающих сложную непрерывно совершенствующуюся целостность человека и всего человеческого сообщества... Человек созидает свой образ, фрактал, т. е. продолжает строить себя. Природа не достроила человека; человек, преобразая природу, продолжает создавать, совершенствовать себя сам»¹⁸.

Применительно к тезаурусу фрактальности противостоит нечто, что должны быть осознано как вторая сторона парного свойства. О такой «второй половине» высказываются и авторы эссе «Фрактальность человека»: «Введение понятия фрактала должно бы привести к своему двойнику, антиподной категории и различенности. Благодаря которой можно было бы видеть непохожесть, неподобность, отличительность фрагментов Хаоса»¹⁹. Здесь еще предстоит найти подходящее обозначение антипода. Возможна и подсказка, которую дает Мандельброт: разрабатывая фрактальную геометрию, он развил положения ее антипода — аффинной геометрии и, соответственно, ввел парные категории «самоподобный» и «самоаффинный». Возникшая еще в XIX веке, аффинная геометрия сосредоточена на изучении свойств фигур, которые не могут быть измерены имеющимися способами и требуют своих собственных «геометрий». Пример применения аффинной геометрии дает начинающийся случайный процесс.

Все же мы предпочитаем рассмотреть в качестве «второй стороны» фрактальности событийность, что требует определенного истолкования понятия *событие*.

В нашей трактовке событие представляет собой *любую социальную связь в ее конкретной форме*, т. е. возникшую в силу стечения определенных обстоятельств в определенное время и в определенном месте.

В этом значении событие утрачивает атрибут экстраординарности, оно не обязательно — поворотный момент в судьбе. Повседневность может быть заполнена событиями, ее даже можно представить как череду событий, но именно тогда, когда мы перестаем видеть в событии момент напряжения высших качеств человека, общества, пик борьбы добра и зла. А. А. Зиновьев с трагизмом утверждал, что «реальность страшна своей

---

¹⁸ Тишин А. И., Эгембердиев Т. М. Фрактальность человека. URL: http://sins.xaos.ru/articles/articles_r017.html (дата обращения 10.05.2013)

¹⁹ Там же.

обыденностью, своей бессобытийностью»²⁰, имея в виду события особого рода — события поворотные, запоминающиеся. В том значении, который принимаем мы для характеристики структуры тезауруса, такие значимые события оказываются в одном ряду со множеством других, где все же есть следы социальной связи и особого стечения обстоятельств.

От события мы отличаем *ситуацию*, которую трактуем как *модель события*, его конструкцию. Здесь возникает возможность разделить повторяемое и уникальное в событии: повторяется не событие, а ситуация.

Событие возникает и существует как *целостность*. Это своего рода перекресток множества факторов и условий, образующих на некоторое время и в некоторой локальной ограниченности относительно устойчивый комплекс, обладающий некоторыми атрибутивными качествами, что позволяет отделить данное событие от других и присвоить ему имя.

Здесь и возникает возможность понимания события в свете тезаурусной концепции. И событие, и тезаурус выступают как целостности, что в исследовательском плане ставит их в одну плоскость и требует принципиального сходства в способах изучения и в осмыслении. В онтологическом плане *тезаурус отвечает на вызовы и риски жизни как постоянной смене событий*. Подчеркнем, что в событии, в его неповторимости, даже если лежащая в его основе ситуация типична, проявляется практический смысл тезауруса как механизма ориентации в социальной действительности. Это и определяет свойственную тезаурусу характеристику, каковой выступает событийность.

Рассматривая свойства тезауруса, мы обратились к тем из них, которые образуют пары, — целостность versus мозаичность, устойчивость versus изменчивость, расширяемость versus сжимаемость, фрактальность versus событийность. К ним могли бы прибавиться и другие парные свойства, например проектируемость versus хаотичность. Собственно, каждый из обозначенных атрибутов может рассматриваться отдельно, и есть возможность выделить некоторые свойства, которые не обязательно будут раскрываться через взаимодействие с парным ему свойством (например, стереотипность или креативность).

Тем не менее важно увидеть, что концепты, тезаурусные конструкции, тезаурусные генерализации, тезаурусы как целое несут в себе огромный заряд противоречий, взаимосоотнесений, взаимодействий, но и противостояния, борьбы. Пока эта напряженность сохраняется, тезаурус способен выполнять свои функции в условиях высокой неопределенности, в об-

---

²⁰ Зиновьев А. А. Глобальный человек. М. : Алгоритм; ЭКСМО, 2006. С. 81.

ществе риска, что стало маркером цивилизации европейско-американского типа, как, впрочем, в постсоветской России — и евразийской цивилизации.

Необходимость беспрестанного оценивания наличного бытия в формах, заданных тезаурусом, делаем этот процесс трудоемким, требующим больших энергетических, интеллектуальных, эмоциональных затрат, волевых импульсов, хотя бы эта работа ориентационного комплекса и не была осознаваема в качестве таковой. Еще большие усилия требует творческий процесс, выход за рамки реальности, за границы принятого, дозволенного, поощряемого. Здесь и проявляется полнота знаниевой системы, уровень культуры, объем и качество полученного образования.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ЭСКИЗ

Вл. А. Луков

Термин «тезаурусный эскиз» предложен Вал. А. Луковым, и его только начинают разрабатывать (есть надежда, что определенный вклад в эту работу внесут молодые участники проекта «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании», образующие основной состав Научно-образовательного центра Московского гуманитарного университета «Тезаурусный анализ мировой культуры»).

Под тезаурусным эскизом мы будем иметь в виду результат дескриптивной функции тезауруса, т. е. описание действительности, как оно складывается в тезаурусе. Этот процесс, ориентационный по своей природе, происходит в средних зонах тезауруса под влиянием центральной картины мира, отличающейся высокой прочностью, малой динамикой, концентрированностью, отсутствием детализации, и в то же время в ходе освоения периферийной информации, хаотичной, подвижной, не обобщенной, прошедшей лишь первый отсев в мембранах тезауруса. Тезаурусный эскиз призван описать человека и мир, в отличие от картины мира, призванной дать образную концепцию человека и мира. Персональный тезаурусный эскиз — характеристика деятельности по конструированию образа мира, осуществляемой отдельной личностью. Подобную работу осуществляет и групповой тезаурус, но в меньшей степени, так как он призван закрепить главные ориентиры, лишённые присутствующей в эскизе детализации.

Мир может быть описан объективно и субъективно. Объективное описание тоже субъективно и отличается от собственно субъективного отсутствием точки зрения — т. е. такой модели описания, когда в нем есть центр, от которого строится перспектива картины мира, подобно перспективе в живописном произведении фигуры — прямой, как в европейской живописи Нового времени, а чаще даже обратной, как в русской иконе, иногда же перемежающейся, как в китайских живописных свитках. В объективном описании господствуют законы логики, зафиксировавшие преодоление субъективной ориентации на основе открытых объективных законов мира и добавившие свои недоказанные положения (например, Tertio non datur или бритва Оккама), разработавшие способы упорядочения представлений (иерархичность, разграниченность, однозначность определений и т. д.).

Субъективность в этой парадигме осмысливается как ненаучность, ошибочное знание. Примером может служить признание коперниковской гелиоцентрической модели ближайшего космоса, которое сопровождалось отрицанием птолемеевской системы мира. Современная астрономия не может быть основана на обыденном представлении о движении Солнца вокруг Земли. Но такая вненаучная область знания, как астрология — не только может, но и построена на старом предположении о том, что мир вращается вокруг Земли. Это предположение не должно отвергаться как ошибочное: здесь в описание мира введена точка зрения, что в ряде случаев весьма значимо для науки (отголосок — в теории относительности А. Эйнштейна), а в ряде случаев должно стать предметом объективного исследования, изучающего субъективность и субъектность как феномены.

Тезаурус выступает тем центром, вокруг которого вращается мир в тезаурусном эскизе мироописания. Этот тип описания отличается от системно-логического (научного) описания. В художественной литературе нашло отражение данное противопоставление. В «Солярисе» С. Лема находим такой яркий текст, вложенный автором в уста ученого Снаута: «Мы отправляемся в космос, готовые ко всему, т. е. к одиночеству, к борьбе, к страданиям и смерти. Из скромности мы вслух не говорим, но порою думаем о своем величии. А на самом деле — на самом деле это не все, и наша готовность — только поза. Мы совсем не хотим завоевывать космос, мы просто хотим расширить Землю до его пределов. На одних планетах должны быть пустыни вроде Сахары, на других — льды, как на полюсе, или джунгли, как в бразильских тропиках. Мы гуманны и благородны, не стремимся завоевывать другие расы, мы стремимся только передать им наши достижения и получить взамен их наследие. Мы считаем себя рыцарями Святого Контакта. Это вторая ложь. Мы не ищем никого, кроме человека. Нам не нужны другие миры. Нам нужно наше отражение»²¹.

По Лему, научное, объективное знание — ложь, скрывающая правду, каковой является субъектно ориентированное знание. Впрочем, это говорит не писатель, а один из его героев, да еще и оказавшийся в экстремальных обстоятельствах. Нужно выйти за рамки обсуждения вопроса об истинности знаний, представленных в двух выявленных формах изложения, сначала нужно обозначить принципиальные различия в этих двух видах дескриптивной деятельности.

---

²¹ Лем С. Солярис. Магелланово облако : романы. М. : Радуга, 1987. С. 74. (Б-ка фантастики : в 24 т. Т. 19). (Пер. Г. Гудимовой и В. Перельман).

Последовательность в системно-логическом эскизе не требует характеристики: она представлена в любой из наук. Второй вид описания, напротив, нуждается в пояснении, притом что он встречается намного чаще, так как представлен в повседневности, в обыденной культуре мышления. Последовательность в тезаурусном эскизе человека и его мира, описании характерных черт культурной эпохи может быть соотнесена с гипотетической последовательностью вхождения в сознание человека представлений о человеке и мире. Движение от образов самого себя и другого человека, к представлениям о ближайшем социальном окружении, характере взаимоотношений с ним, вещной и символической среде, до образов более масштабных, но при этом более отдаленных социокультурных сущностей, феноменов, сил (поселение, страна, народ, человечество, нравственные императивы, наконец, культурная картина мира) может быть использовано как методический ход в представлении культурных эпох. При этом следует заострить внимание на том, что гипотетическая последовательность тезаурусного эскиза создана с помощью системно-логического проектирования, таким образом, противопоставленные выше два типа описания не так уж противоположны друг другу, напротив, они совместимы и могут оказаться в ситуации успешного взаимодействия. В «Тезаурусах» 2008 г. мы представили пример тезаурусного описания, т. е. именно тезаурусного эскиза европейской культуры Нового времени (глава 3)²², этим конкретным примером можно воспользоваться для проведения аналогичного исследования по культурам различных стран и разных периодов.

Может показаться, что вопрос о последовательности описания не относится к существенным. Но это далеко не так, на что наводит сравнение последовательности описания с эстетической категорией «композиция». Тезаурусная разработка этой категории позволила рассмотреть ее как общеэстетическую категорию, а не только как понятие искусствоведческих наук²³. Что же позволяет говорить о значимости этой категории в качестве тезаурусного ориентира для характеристики культуры? Прежде всего то, что композиция — емкий термин для обозначения соотношений, появляющихся лишь в результате целенаправленной деятельности чело-

---

²² См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. С. 233–347.

²³ Далее при характеристике композиции использован материал статьи: Лукова Т. М., Луков Вл. А. Композиция: тезаурусный анализ понятия // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 10. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/10/Lukov/>

века, он имеет отношение только к культуре и никак не соотносится с характеристикой природы. Невозможно употребить это слово в сочетаниях «композиция Солнечной системы», «композиция Гималаев», «композиция бассейна Амазонки», «композиция животных Африки». Если мы говорим «композиция цветов», «композиция камней», «композиция металлов», то и в этих случаях речь идет только о результате человеческой деятельности.

Постепенно в живой речи первоначальный акцент на действии, заложенном в отглагольном происхождении слова (составление, сочетание, соединение — от составляю, сочетаю, соединяю), был перенесен на результат (например, школьное сочинение, музыкальное произведение и т. д.). В искусствоведении произошло то же перенесение акцентов.

В итоге композиция в эстетической интерпретации может относиться только к некому уже имеющемуся качеству со скрытым, ушедшим в тень представлением о том, что это качество было получено в результате деятельности человека. И это уже имеющееся качество соотносится с понятием «произведение», т. е. некий объект искусства.

Искусство отображает действительность (в том числе и виртуальную — существующую во сне, в воображении, искусственно смоделированную). Но, по крайней мере, в одном отношении искусство принципиально отличается от этой отраженной действительности, так как существует, в отличие от нее, в форме произведений.

Собственно, произведение и определяется наличием композиции. Иначе говоря, произведение, в этом ключе, может в наиболее общем виде определено как то, что имеет композицию. В свою очередь, композиция может быть в первоначальном виде определена как интегральная категория эстетики, системы искусств для обозначения принципа художественного упорядочения действительности; как система средств, превращающих эстетический материал в художественное произведение.

Все, что было сказано о композиции в искусстве, может быть применено к тезаурусному описанию (особенно в форме эскиза), а именно к его последовательности. Тезаурусное описание — тезаурусный эскиз — имеет черты произведения искусства (в искусстве это отразилось с момента его возникновения и закреплено). Как произведение искусства не во всем адекватно реальности, так и тезаурусный эскиз конструирует образ действительности как такой, который может быть понятен, который может служить ориентиром в ситуациях выбора, оценки, проектирования. Энтропия в эскизе уменьшается, структурность возрастает, из жизненного

материала возникает тезаурусное произведение, подобное произведению искусства.

Для формирования тезаурусного эскиза не меньшее значение, чем последовательность описания («композиция») имеет язык изложения. Здесь снова находим подобие художественному произведению, в выработанной литературоведами, искусствоведами категории «стиль», передающей внешнюю форму и авторские черты произведения, как раз и выделяются эти две составляющие — композиция и язык.

Задача языка двоякая: это и описание мира, и коммуникация. Возможности языка по описанию мира огромны: в основных, наиболее развитых, языках — русском, английском, французском, немецком и др. — до 1 млн слов (но, возможно, и больше). Однако отдельный человек, даже высокообразованный, использует несколько тысяч слов, рекордное количество слов у Шекспира, Гюго (около 25 тыс.) лишь подчеркивает разрыв между потенциальными возможностями языка и его реальным использованием. Л. Витгенштейн, другие философы языка связывают понимание мира не только с лексикой, но и с грамматикой языков, другими особенностями.

Сопоставим с точки зрения особенностей, связанных с языком, два культурных феномена — русскую и французскую литературы. Русская литература рассчитана на более медленное чтение, чем французская. Это связано с языковыми особенностями: русские слова длиннее французских. Русский язык синтетический, и отдельное слово, где корень предстает в окружении приставок, суффиксов, окончаний или в сочетании с другим корнем, требует большего внимания, чем в аналитических языках. Само написание букв на кириллице длиннее, сложнее для распознавания (особенно если пишут от руки), чем на латинице. Замедление чтения связано и с большим количеством пунктуационных знаков, которые нередко ставятся в русском языке там, где они не требуются во французском. Такое замедление требует от писателей большей насыщенности каждой фразы мыслью, плавности, неторопливости стиля, отсутствия резких скачков в повествовании и острых эмоциональных всплесков при описании чувств героев. Это одна из причин особого внимания к описанию русской природы, неброской, равнинной, пробуждающей философские размышления над смыслом жизни и бытия. Фраза на французском языке, подчиняясь эстетическому принципу, сближается с отточенным афоризмом. Даже если это огромные фразы Пруста, они выступают как самостоятельные законченные

произведения, своего рода «монады», из которых, как из элементов, выстаивается текст. Многие эксперименты авангардистов (отказ от знаков препинания, автоматическое письмо и т. д.) объясняются стремлением преодолеть эту правильность и афористичность. В целом для русской литературы характерно общее представление о тексте, в то время как французам важна каждая фраза. Характерный пример: Гюго вспоминал, что после первых представлений «Эрнани» в Комеди Франсез не осталось ни одной не освищенной строки его драмы. Значит, зрители в 1830 г. воспринимали текст «пофразно», не слишком обращая внимания на целое.

Существительные, прилагательные, наречия обладают в русском языке невиданным богатством и разнообразием оттенков. Напротив, система времен глагола намного беднее, чем во французском языке. Отсюда такая особенность русской литературы, как тяготение к созданию статичных картин, грандиозных панорам, многофигурных композиций и относительное безразличие к действию, его быстрой смене, в то время как произведения французских писателей чаще насыщены действием, событиями, переменами. Время предстает в русской литературе, как правило, в простых и крупных формах прошедшего, настоящего и будущего в духе образного «монументального историзма».

Можно утверждать, что полный запас лексики языка, все его модели предназначены для максимально полного описания мира, актуальный запас лексики предназначен для коммуникации, лингвистические особенности языков создают национальные тезаурусные эскизы описания человека и мира, понятные для носителей определенной культуры. Но для тезаурусного анализа большой интерес представляет и такой вопрос, как лексический минимум, позволяющий общаться (в том числе и посредством перевода).

Здесь уместно обратиться к так называемому Списку Сводеша (Swadesh list). Моррис Сводеш (1909–1967) — американский лингвист, поставивший целью найти в лингвистике метод определения возраста определенных языковых явлений, подобный радиоуглеродному анализу при выявлении возраста артефактов²⁴. Он стал одним из создателей науки глоттохронологии²⁵, решающей эту задачу. Технология глоттохронологического исследования состояла в сопоставлении языков по списку

---

²⁴ См.: Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов // Новое в лингвистике. Вып. 1. М. : Изд-во иностр. лит., 1960. С. 23–52.

²⁵ См.: Swadesh M. et al. What is glottochronology? // M. Swadesh, Joel Sherzer (Ed.) The Origin and Diversification of Language. London : Routledge & Kegan Paul, 1972. P. 271–284.

Сводеша, в котором сначала (в 1952 г.) было 100 слов (с поправками 1955 г.):

1. I (Pers.Pron.1.Sg.); 2. You (2.sg! 1952 thou & ye); 3. we (1955: inclusive); 4. this; 5. that; 6. who? (“?” not 1971); 7. what? (“?” not 1971); 8. not; 9. all (of a number); 10. many; 11. one; 12. two; 13. big; 14. long (not 'wide'); 15. small; 16. woman; 17. man (adult male human); 18. person (individual human); 19. fish (noun); 20. bird; 21. dog; 22. louse; 23. tree (not log); 24. seed (noun!); 25. leaf (botanics); 26. root (botanics); 27. bark (of tree); 28. skin (1952: person's); 29. flesh (1952: meat, flesh); 30. blood; 31. bone; 32. grease (1952: fat, organic substance); 33. egg; 34. horn (of bull etc., not 1952); 35. tail; 36. feather (large, not down); 37. hair (on head of humans); 38. head (anatomic); 39. ear; 40. eye; 41. nose; 42. mouth; 43. tooth (front, rather than molar); 44. tongue (anatomical); 45. claw (not in 1952); 46. foot (not leg); 47. knee (not 1952); 48. hand; 49. belly (lower part of body, abdomen); 50. neck (not nape!); 51. breasts (female; 1955: still breast); 52. heart; 53. liver; 54. drink (verb); 55. eat (verb); 56. bite (verb); 57. see (verb); 58. hear (verb); 59. know (facts); 60. sleep (verb); 61. die (verb); 62. kill (verb); 63. swim (verb); 64. fly (verb); 65. walk (verb); 66. come (verb); 67. lie (on side, recline); 68. sit (verb); 69. stand (verb); 70. give (verb); 71. say (verb); 72. sun; 73. moon (not 1952); 74. star; 75. water (noun); 76. rain (noun, 1952: verb); 77. stone; 78. sand (opposite to following); 79. earth (=soil); 80. cloud (not fog); 81. smoke (noun, of fire); 82. fire; 83. ash(es); 84. burn (verb intr.); 85. path (1952: road, trail; not street); 86. mountain (not hill); 87. red (colour); 88. green (colour); 89. yellow (colour); 90. white (colour); 91. black (colour); 92. night; 93. hot (adjective; 1952: warm, of weather); 94. cold (of weather); 95. full; 96. new; 97. good; 98. round (not 1952); 99. dry (substance!); 100. name²⁶.

Позже появились списки Сводеша в 200 и в 207 слов. В настоящее время чаще обращаются к списку из 207 слов. Уточненный список Сводеша на русском языке из 207 слов выглядит так:

1. я; 2. ты; 3. он, она, оно; 4. мы; 5. вы (мн. число); 6. они; 7. этот, эта, это (близкий предмет); 8. тот, та, то (удаленный предмет); 9. здесь, тут (близко); 10. там (далеко); 11. кто; 12. что; 13. где; 14. когда; 15. как; 16. не; 17. всё (на свете); также допускается «все (люди)» (all); 18. много

---

²⁶ См.: Swadesh M. Lexicostatistic dating of prehistoric ethnic contacts // Proceedings American Philosophical Society. 1952. No. 96. P. 452–463; Swadesh M. Towards greater accuracy in lexicostatistic dating // International Journal of American Linguistics. 1955. No. 21. P. 121–137; Swadesh M. The origin and diversification of language / edited post mortem by Joel Sherzer. Chicago : Aldine, 1971.

(большое количество); 19. несколько, немного (среднее количество) (some); 20. мало (малое количество); 21. другой (человек), другие (люди); 22. один; 23. два; 24. три; 25. четыре; 26. пять; 27. большой (дом, предмет); 28. длинный (предмет); 29. широкий; 30. толстый (предмет); 31. тяжёлый; 32. маленький; 33. короткий; 34. узкий; 35. тонкий (предмет); 36. женщина; 37. мужчина; 38. человек; 39. ребенок; 40. жена; 41. муж; 42. мать; 43. отец; 44. зверь (дикое животное); 45. рыба; 46. птица; 47. собака; 48. вошь; 49. змея; 50. червяк (дождевой червь); 51. дерево; 52. лес; 53. палка («ударил палкой»); 54. плод (фрукт); 55. семя (растения); 56. лист (дерева); 57. корень (растения); 58. кора (дерева); 59. цветок; 60. трава; 61. веревка; 62. кожа; 63. мясо; 64. кровь; 65. кость; 66. жир (животный); 67. яйцо; 68. рог; 69. хвост; 70. перо (птицы); 71. волос(ы); 72. голова; 73. ухо; 74. глаз; 75. нос; 76. рот; 77. зуб; 78. язык; 79. ноготь; 80. нога (стопа); 81. нога (от стопы до бедра); 82. колено; 83. рука (кисть); 84. крыло; 85. живот (от пупка до промежности); 86. кишки (внутренности); 87. шея; 88. спина; 89. грудь; 90. сердце; 91. печень; 92. пить (воду); 93. есть (кушать); 94. кусать (зубами); грызть; 95. сосать; 96. плевать; 97. дуть (о ветре); отдельно допустимо также «дуть на свечу»; 98. дышать; 99. смеяться; 100. видеть; 101. слышать; 102. знать; 103. думать; 104. чувствовать запах; отдельно допустимо также «нюхать ноздрями» (smell); 105. бояться (опасности); 106. спать; 107. жить; 108. умирать; 109. убивать; 110. бороться, воевать (с врагом) (fight); 111. охотиться (в лесу); 112. ударить (однократно рукой); 113. резать (предмет ножом); 114. (раз)рубить (бревно топором) (split); 115. воткнуть, вонзить (нож) (stab); 116. царапать; 117. копать, рыть (яму); 118. плавать («умеет плавать»); 119. летать; 120. ходить, идти (шагом); 121. приходиться, прийти; 122. лежать (человек на земле); 123. сидеть; 124. стоять; 125. повернуть («идя по дороге, повернуть направо») (turn); 126. падать (вертикально вниз); 127. давать; 128. держать (рукой); 129. сжимать, давить (рукой с силой); 130. тереть (многократно); 131. мыть (руки); 132. вытирать (пыль); 133. тянуть (на себя); 134. толкать (вперёд, от себя); 135. бросать (камень); 136. привязать; связать (веревкой); 137. шить (рубашку); 138. считать (числа); 139. сказать («он что-то сказал»); 140. петь (песню); 141. играть («дети играют»); 142. плавать («дерево плавает, не тонет»); 143. течь («река течет»); 144. замерзнуть («вода замерзла»); 145. пухнуть («нога распухла»); 146. солнце; 147. луна (полная); 148. звезда; 149. вода; 150. дождь (средней силы); 151. река (крупная или средняя); 152. озеро; 153. море; 154. соль; 155. камень («бросил камень»); 156. песок; 157. пыль;

158. земля (грунт); 159. облако; 160. туман (достаточно густой); 161. небо; 162. ветер; 163. снег; 164. лед; 165. дым; 166. огонь; 167. зола, пепел (от костра); 168. гореть («огонь горит»); 169. дорога (грунтовая); 170. гора (достаточно высокая); 171. красный; 172. зеленый; 173. желтый; 174. синий; 175. белый; 176. черный; 177. ночь; 178. день; 179. год; 180. теплый (о погоде); 181. холодный (о погоде); 182. полный (стакан); 183. новый; 184. старый (предмет); 185. хороший (качественный); 186. плохой (некачественный); 187. гнилой; 188. грязный (возможно, ребенок); 189. прямой (линия, дорога); 190. круглый; 191. острый (нож); 192. тупой (нож); 193. гладкий, ровный (на ощупь); 194. мокрый; 195. сухой; 196. правильный (верный); 197. близкий («живет близко»); 198. далекий («живет далеко»); 199. правый; 200. левый; 201. при, у, возле; 202. в («в доме»); 203. с, со (вместе с кем-то); 204. и; 205. если; 206. потому что; 207. имя (человека)²⁷.

Ученые признают, что в этом списке содержатся языковые универсалии. Продолжается работа по уточнению списка Сводеша²⁸. Но и в нынешнем виде он становится опорой для тезаурусного анализа, давая в руки исследователей ключевые слова: это и есть (хотя и не без замечаний) список лексического минимума для словесного формулирования картины мира и базовой части тезаурусного эскиза. В последующих публикациях мы покажем, что первый список Сводеша (из 100 слов) является одним из примеров так называемых тезаурусных макетов, выполняющих функцию ориентации весьма своеобразно, беря за основу некое условное число позиций, в то время как список из 207 слов приближается к тезаурусной модели предельно минимализированной картины мира, выраженной в словах-универсалиях.

При характеристике языка тезаурусного эскиза нельзя не учитывать, что коммуникация, понимание, передача знаний происходят не только в вербальной форме, языки жестов, танца, музыки, живописи, архитектуры и т. д. также участвуют в этих процессах.

---

²⁷ По статье: Список Сводеша // http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_Сводеша.

²⁸ См., напр.: Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relationship*. 2010. No. 4. P. 46–89.

**О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖИ
В СФЕРЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ:
ТЕЗАУРУСНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА
НА ЦЕННОСТНЫХ ПРИНЦИПАХ ГЕДОНИЗМА**

*Вал. А. Луков
С. С. Шугальский*

В настоящем исследовании мы исходим из того, что сущностью социальных практик молодежи в сфере развлечений является освоение действительности и тезаурусное конструирование своего жизненного мира на основе этической ориентации на гедонизм и отстранения от обычных для данного общества (сообщества) житейских забот. Это утверждение нуждается в пояснении характера этической ориентации на гедонизм в современных условиях — с учетом того, что трактовки гедонизма многообразны и менялись неоднократно со времен античности. Мы исходим из того, что соответствующий сегодняшнему обществу гедонизм характеризуется императивом удовольствия как цели и смысла жизни. При этом важно подчеркнуть, что жизнь как развлечение — не общий принцип для молодежи, но в локальных социальных общностях (субкультурах) такая установка может реализовываться со всей определенностью.

Сфера развлечений — достаточно новое направление научного интереса, однако смежные вопросы включались в область исследований досуга и свободного времени. Истоки изучения досуга обнаруживаются в трудах Т. Веблена, прежде всего, в его концепции демонстративного потребления, изложенной в «Теории праздного класса»²⁹. Следует учитывать также, что изучению сущности, структуры, закономерностей функционирования и развития досуговой сферы уделяли внимание такие классики, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Парк, связывавшие эту проблематику с фундаментальными основаниями своих концепций общества. Позже, в 1960–1980-е годы, сформировались предметные исследования досуга, в том числе его различных форм (туризма, телесмотрения и т. д.), где также поставлена проблема его сущности. Макс Каплан видит сущность досуга в приобщении к ценностям культуры³⁰.

Эта позиция принята многими исследователями, но особенно важно в рамках нашего исследования обратить внимание на концептуальную

---

²⁹ См.: Веблен Т. Теория праздного класса М. : Прогресс. 1984.

³⁰ См.: Kaplan M. Leisure in America: A social Inquiry. N. Y. : John Wiley, 1960. P. 24.

основу многочисленных работ французского исследователя Жоффра Дюмазедье, получившего известность прежде всего своей пионерной работой в области исследования досуга, опубликованной в 1962 г.³¹ В работах Ж. Дюмазедье обращено внимание на то, что взгляд на досуг лишь как на рекреацию с целью восстановить трудовой потенциал рабочей силы, ушел в прошлое. Расширение свободного времени в социальном плане раскрывает возможности для создания новых коллективных ценностей и приобретает самостоятельное значение³². Изучая последствия увеличения свободного времени (сокращение рабочего времени, преклонный возраст выхода на пенсию, оплачиваемый отпуск и т. д.), он пришел к выводу, что досуг отныне создает условия для лучшей самореализации личности. В частности, раскрываются новые возможности в области образования с позиции их воздействия на инновационный сектор самообучения. По Дюмазедье, досуг становится не второстепенной, но центральной темой современного общества, и прежде всего в условиях городской жизни³³. Позже он сформулировал этот тезис в названии своей книги «Культурная революция свободного времени»³⁴. Его идея: массовый досуг должен быть частью культурной демократии, и это требует комплексной политики в сфере образования и информации. Исходя из этого он характеризует изменения, которые происходят под воздействием новой роли массового потребления в сфере досуга в классовой структуре: она все более становится центром развития новых ценностей, особенно среди молодежи. Этот вывод представляется особенно ценным в аспекте нашего исследования.

Сходные концептуальные позиции обнаруживаются в исследованиях массовой культуры Томаса Кэндо, обозначающего, среди прочего, роль молодежи в становлении новых форм проведения досуга³⁵. Он показывает, что исследование современных субкультур этнографами, антропологами и социологами, превращает изучение популярной культуры в этнологию американских нравов, обычаев, фольклора и институтов по-

---

³¹ См.: Dumazedier J. *Ver une civilization du loisir?* P., 1962.

³² См.: Dumazedier J. *Temps sociaux. Temps libre.* Montreal, 1982. P. 344.

³³ См.: Dumazedier J., Ripert A., *Loisir et culture*, P., 1966 (*Le loisir et la ville*, v. 1); Dumazedier J., Samuel N., *Loisir et société*, P., 1967 (*Le loisir et la ville*, v. 2)

³⁴ См.: Dumazedier J. *La révolution culturelle du temps libre.* 1968–1988. Paris, Méridiens-Klincksieck, 1988.

³⁵ См.: *Kando Th. M. Leisure and popular culture in transition.* St. Louis : The C. V. Mosby Co., 1980. P. 55–307. Мы излагаем работу Кэндо по ее реферату: Кэндо Т. Исследования массовой и популярной культуры. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-523796.html?page=6#67154>

вседневной жизни. Существенно появление особого направления в социальных исследованиях, представителей которого именуют поп-социологами: они изучают то, что игнорируют «социологи истеблишмента», а именно кампусы нудистов, субкультуру негров, карточные игры, комиксы, наркотики, секты и культы, телепрограммы, дискотеки, спортивные соревнования и т. д. Отмечается, что социология поп-культуры изучает религиозные субкультуры, начиная с огнепоклонников и кончая приверженцами астрологии и хиропрактики, а также культурное содержание мыльных опер и телесериалов³⁶. Фактически это линия на выявление содержания определенных социальных практик, которые носят массовый характер, но также и имеют специфику проявления в молодежной среде.

Другая ветвь изучения развлечений связана с анализом повседневности. Здесь сохраняет эвристическую роль понимание аспектов жизненного мира, предложенное еще в 1930-е годы А. Шюцем³⁷. Для теоретической трактовки роли развлечения в социальной действительности методологический характер имеет следующее положение Шюца: «Сообщность окружения и совместность переживания в мы-отношении придают доступному нашему переживанию миру его интерсубъективный, социальный характер. Это окружение не является ни моим, ни твоим, ни даже их суммой; это — интерсубъективный мир, доступный нашему общему переживанию. Интерсубъективный характер мира в целом и возникает, и подтверждается в этом общем переживании»³⁸. Исходя из этого повседневность в духе концепции Шюца — это «сфера человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и переживания мира, возникающей на основе трудовой деятельности. Для нее характерно напряженно-бодрствующее состояние сознания, целостность личностного участия в мире, представляющем собой совокупность не вызывающих сомнения в объективности своего существования форм объектов, явлений, личностей и социальных взаимодействий»³⁹. Значимость подобного подхода в контексте прагматического поворота в гуманитарных науках состоит, пишет О. Р. Лычковская, «в пристальном внимании исследовате-

³⁶ См.: Кэндо Т. Указ. соч.

³⁷ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. М. : Ин-т Фонда «Обществ. мнение». 2003. С. 126.

³⁸ Там же. С. 126.

³⁹ Такое обобщение на основе анализа трудов Шюца делает Л. Г. Ионин. См.: XX век: стабилизационное сознание и социологическая теория в век кризиса (История теоретической социологии) / рук. Давыдов Ю.Н., под ред. Девятко И. Ф., Ковалева М. С., Фомина В. Н. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Акад. Проект; Гаудеамус. 2010. С. 212.

лей не только к сфере повседневности, но, прежде всего, к повседневному миру человека в его практическом измерении. В нем теперь видна особая логика использования, реализации, употребления, функционирования как вещей, так и идеальных объектов — слов, идей, правил, норм и способов наименования»⁴⁰. Сфера развлечений не является непосредственно ни социальным институтом, ни социальной организацией. В ней реализуют свои функции многие институты и организации социокультурной среды мегаполиса. Значит, уместно говорить о наличии определенных социальных практик индивидов, формирующихся в сфере развлечений.

Такой подход привлекает исследовательское внимание к миру повседневности как совокупности практических действий, совершаемых в некотором социальном контексте. Представители теории практик исследуют, как постепенные изменения в повседневной жизни людей влияют на изменение социального порядка и социальной структуры общества. Поэтому в фокусе исследователей практик находится не все общество, а небольшая его часть (группа, социальная среда) или явление⁴¹. В этом ключе может рассматриваться и сфера развлечений.

Изучение непосредственно сферы развлечений российской молодежи представлено в научных работах А. В. Захарова, В. И. Ильина, В. Д. Патрушева, Я. М. Рощиной, Д. П. Фролова и ряда других. Крупное исследование молодежи России, в котором рассматриваются и вопросы развлечений, было проведено М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги. Отдельно стоит упомянуть работы А. И. Ковалевой и Вал. А. Лукова, в которых вопросы развлечений молодежи рассматриваются как способ интеграции молодежи в институциональное общество и как форма социального конструирования реальности в контексте социализационной и тезаурусной концепций соответственно⁴².

Множественность подходов к интерпретации развлечений создает сложность в определении самого понятия. Словарные статьи определяют развлечения как занятие, активную деятельность, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие, развлекающее, и ссылаются в толковании понятия на такие термины как «игра», «досуг», «потеха», «забава», «весе-

---

⁴⁰ Лычковская О. Р. Место и роль «фоновых социальных практик» в теории структуризации Э. Гидденса // Социология политической науки. Т. 13. вып. 3. М., 2008. С. 32.

⁴¹ См.: Чуйкина С.А. Реконфигурация социальных практик // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 82.

⁴² См.: Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. 1999; Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарное исследование. М. : Канон +. 2012.

лье»⁴³. Это наиболее часто встречающаяся трактовка развлечений, построенная на выделении отличительных черт от понятий «отдых», «досуг», «свободное время» и подобных.

Более конкретное определение обнаруживается в трудах Й. Хейзинги⁴⁴ и его последователей. Анализируя данную концепцию, а также разбирая морфологию слова «развлекать», А. В. Захаров⁴⁵ приходит к выводу, что развлечения это «особый вид целевой коммуникации... Специфика развлечения выражается в том, что оно предполагает обслуживающую функцию некоторого агента культуры (компетентного Другого), удовлетворяющую потребности людей в отдыхе, релаксации, игре, получении удовольствий... Для развлечения необходим кто-то Другой, который будет заботиться о наших удовольствиях и наслаждениях, кто умеет это делать лучше нас. В общем случае, для развлечения нужен профессионал или, по крайней мере, человек компетентный: массовик-затейник, артист, телеведущий, экскурсовод или гуру, крупье в казино, официант в ресторане и т. п. другой»⁴⁶.

Участие «обобщенного другого» или социального института в рождении эффекта развлечения находит отражение и в исследовании Никласа Лумана, однако он опирается в своих выводах на теорию социальных игр: «Развлечение — это игра иного рода,— пишет Н. Луман. — Она не предполагает никакой взаимной дополнительнойности в поведении партнеров и никаких предварительно согласованных правил. Вместо этого сектор реальности, в котором конституируется этот второй мир, получает оптическую и акустическую маркировку: в виде книги, экрана, заметной последовательности специально препарированных шумов, которые в этом состоянии воспринимаются уже как «звуки». Эти внешние рамки освобождают определенный мир, в котором имеет силу собственная фиктивная реальность. Целый мир! — а не просто социально согласо-

---

⁴³ См. например: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М. : ИТИ Технологии. 2008; Википедия — свободная энциклопедия / www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F

⁴⁴ См.: Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс. 1992.

⁴⁵ См.: Захаров А. В. Развлечение sub specie социологии // Социологические исследования. 2008. №1.

⁴⁶ Захаров А. В. Развлечение sub specie социологии // Социологические исследования. 2008. №1. С. 108-109.

ванную последовательность действий, как это имеет место в социальных играх»⁴⁷.

Заметим, что такое представление имеет многовековую философскую традицию, которую выразительно представил еще в XVII веке Б. Паскаль. Для него развлечение также обладает свойством всеобщности, Это способ «бегства от самого себя», ухода от глубинных вопросов о смысле жизни и смерти, Боге и душе, трусливое неприятие трагизма жизни. Развлечение Паскаль «понимает столь широко, что в него попадает всякого рода активность человека (в том числе и профессиональная деятельность), отвлекающая от раздумий о самом себе»⁴⁸.

На другую сторону развлечения спустя века обращает внимание другой французский философ Ж. Бодрийяр. Он указывает на то, что развлечения уже не только отдых от работы как право или удовольствие, они принудительно утверждаются как долг гражданина⁴⁹. Развлечение в этом контексте является институциональной формой социальной жизни и в соответствии с этим подлежат социальному контролю с его системой поощрений и запретов.

В современных социокультурных условиях развлечения преимущественно являются результатом профессиональной деятельности третьих лиц выраженной в виде некоего события, организованного мероприятия, продукта. Это основополагающее изменение было отмечено Й. Хейзингой уже в 1938 г.: «В старых и более тесных общественных формах народ сам творит себе досуг, ища развлечения в пении, танце, игре и атлетике. Люди вместе поют, танцуют, играют. В современной культуре почти все сместилось: люди развлекаются тем, что для них поют, танцуют, играют другие»⁵⁰.

Современное понятие сферы развлечений неразрывно связано с феноменом массовой культуры. Возникшая на рубеже XIX–XX столетий в Америке в связи с развитием средств массовой коммуникации и массового производства товаров и услуг, она получила широкое распространение на всем пространстве европейской цивилизации во второй половине XX — начале XXI века, благодаря процессам урбанизации и глобализации.

⁴⁷ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис. 2005. С. 84-85.

⁴⁸ Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Науч.-ред. совет: пред. В. С. Степин и др. М. : Мысль, 2010. С. 626.

⁴⁹ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция, Республика, 2006. С. 109, 269.

⁵⁰ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс-Академия, 1992. С. 276–277.

В советской России массовая культура рассматривалась как атрибут западного буржуазного общества и подвергалась критике в философской литературе⁵¹. Однако в постсоветский период в России начали стремительно внедряться заимствованные учреждения и образцы массовой культуры, затем значительное распространение получили такие учреждения и образцы собственного, отечественного производства⁵².

Исследователи сходятся во мнении, что «развлечения, которые предлагаются массовой культурой, легки для восприятия, направлены лишь на эксплуатацию человеческих эмоций, не заставляют задумываться о происходящем»⁵³. Они не требуют анализа, нацелены на среднестатистического обезличенного потребителя⁵⁴. Функционирование массовой культуры происходит в неразрывной связи с деятельностью средств массовой коммуникации, и здесь обнаруживается их общая направленность на развлечение. «Содержание массовой коммуникации рассматривается, прежде всего, как развлекательное. Решающим, с точки зрения функционирования СМК (средств массовой коммуникации), является обеспечение аудитории «развлекательным» содержанием»⁵⁵, — отмечает М. М. Назаров. Новые технологии значительно изменяют способы «доставки» развлечений потребителям. Они становятся доступны повсюду и в любое время. Появление, благодаря современным технологиям, портативных устройств дает возможность развлечься в любое время и в любом месте. Теперь не публика доставляется к продукту, а продукт к публике. Идет поиск таких форм деятельности, которые позволяли бы учреждениям выходить из привычных рамок и активно внедряться в повседневную, бытовую среду⁵⁶.

---

⁵¹ См., например: Кукаркин А. В. По ту сторону расцвета / 2-е изд. М. : Политиздат, 1977; Его же. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. М. : Политиздат, 1978.

⁵² См.: Захаров А. В. Развлечение *sub specie* социологии // Социологические исследования. 2008. №1. С. 106.

⁵³ Звоновский В. Б., Луцева С. Ю. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (61). 2002. С. 61.

⁵⁴ См. например: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. IV. От романтизма до наших дней. СПб. : ТОО ТК «Петрополис». 1997. С. 564; Межуев В. М. Глобальное и локальное в современном мире. // Трансформации культуры в глобальном информационном обществе / отв. ред. А. В. Костина; редкол.: А. И. Шендрик и др.: сб. науч. статей. М. : Изд-во Моск. гумани. ун-та. 2009. С. 50.

⁵⁵ Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М. : Аванта+, 2003. С. 43–44.

⁵⁶ См.: Лебедева Е. Стратегии продвижения культурного продукта // Журнал «60 параллель». 2003. №2 (9), июнь // www.journal.60parallel.org/ru/journal/2003/4/16

Но массовая культура предлагает не просто развлекательный продукт, она предлагает особую систему ценностей, основанную на принципе гедонизма⁵⁷.

Гедонизм в философии связан с вопросом значения удовольствий в жизни человека. Если человеку дана возможность получать удовольствия от жизни, не является ли это главной целью его жизнедеятельности? Истоки рассуждений об удовольствии в жизни и культуре общества прослеживаются в философии со времен античности.

Сократ не осуждал удовольствия, само по себе удовольствие не есть ни благо, ни зло, однако удовольствия не должны властвовать над человеком⁵⁸. Сократ, согласно записям его ученика Ксенофонта, утверждал: «Невоздержность не позволяет терпеть ни голода, ни жажды, ни любовных томлений, ни бессонных ночей, а между тем чрез это только и можно с удовольствием есть, пить, предаваться любви, с удовольствием отдыхать и спать, если подождать и потерпеть до той поры, когда все это станет приятным в самой высокой степени...»⁵⁹. Соответственно этому Сократ различал удовольствия истинные и ложные, признавая значимость первых.

Платон не считал, что правильная жизнь может быть связана с удовольствиями и наслаждением. Удовольствие воспринималось как восполнение за благие деяния⁶⁰. Аристотель также не считал удовольствие благом, достойным предпочтения в человеческой жизни, и предлагал деятельностный подход к вопросу удовольствий, расширяя трактовку Платона и сводя удовольствия к добродетели.

Во главу угла удовольствия ставятся в философии Аристиппа и Эпикура, где формулируется теория гедонизма и он начинает трактоваться как этическая установка.

Древнегреческий философ Аристипп считается основоположником этики гедонизма. Современник и ученик Сократа, Аристипп в отличие от него видел высшее благо в достижении чувственного удовольствия вопреки чувству меры, причем блага не общего, а сугубо го⁶¹. А смысл жизни сводился им к достижению максимальных удоволь-

⁵⁷ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. IV. От романтизма до наших дней. С. 564, 568.

⁵⁸ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : 4 т. Т. I. Античность. ТОО ТК «Петрополис». 1994. С. 79.

⁵⁹ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М. : Наука, 1993. С. 140–141.

⁶⁰ См.: Платон. Филеб // Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994. С. 58.

⁶¹ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. I. Античность. С. 80.

ствий (в их физическом смысле), избегая при этом страданий, боли. Такая этическая позиция не делала различий между удовольствиями, однако в центре внимания находились те, которые могут быть достигнуты в данный момент, в настоящем. Недостижимые в настоящем удовольствия игнорировались. Данная этическая позиция ставит приоритет личных потребностей индивида перед общественными, которые воспринимаются как навязываемые ограничения. Последователи Аристиппа, развивая его идеи, утверждали, что оправданы любые действия индивида, если они ведут к получению удовольствия.

Учение Эпикура считается основанием последующих учений, приведших к современной трактовке гедонизма, и нередко отождествляется с пропагандой наслаждений любой ценой. Однако сам философ гедонизм трактовал, исходя из требования разумного подхода к удовольствиям. Его учение получило название «эвдемонизм». В отличие от сиюминутного наслаждения в учении Аристиппа, Эпикур говорит о достижении непрерывности удовольствий в жизни. Удовольствие является залогом счастья, оно есть «первое благо, прирожденное нам; с него начинаем мы всякий выбор и избегание»⁶².

Причем удовольствия должны быть такими, которые не приводят к страданиям в последствии. В связи с этим он разделяет удовольствия доступные человеку на три группы⁶³:

1. группа «естественные и необходимые» — эти удовольствия связаны с удовлетворением жизненно необходимых потребностей человека, имеют естественный предел: как только устранено страдание, желание затухает;

2. группа «естественные, но не необходимые» — превосходят естественную необходимость в удовлетворении потребностей, не ограничены пределами потребностей;

3. группа «удовольствия не естественные и не необходимые» — никак не связанные с телесными потребностями, не имеют ограничений.

По Эпикуру, объективно достижимыми и несущими являются удовольствия первого типа, вторые необходимо ограничивать и всячески избегать третьих.

Высшей целью Эпикур считал не удовольствие само по себе, а освобождение человеком от страданий и достижение внутренней гармо-

---

⁶² Материалисты Древней Греции. М. : Госполитиздат, 1955. С. 211.

⁶³ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. I. Античность. С. 187.

нии и покоя (состояния атараксии)⁶⁴, для достижения которого человек должен соблюдать меру в телесных удовольствиях и направлять энергию на получение подлинных и возвышенных наслаждений души, не приносящих пресыщения. В письме Менекею, где изложены основы этической концепции Эпикура, содержится квинтэссенция его трактовки удовольствия: «Мы имеем надобность в удовольствии тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия; а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии. Потому-то мы и называем удовольствие началом и концом счастливой жизни»⁶⁵. Эта позиция была воспринята в определенных кругах как обоснование безнравственности, между тем Эпикур в том же письме дает ясное изложение того, как он понимает свой постулат: «... когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог»⁶⁶. В силу этого приятную жизнь, по Эпикуру, рождает вовсе не попойки и т. п. действия, а благоразумие, которое им ценится даже выше философии, ибо «оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо...»⁶⁷

Гедонизм и как философия, и как определенный ценностный принцип переживал периоды подъема и угасания в разные эпохи.

В эпоху Возрождения идеи гедонизма находят новый импульс развития в освобождении от христианской традиции. Они сопрягаются с гуманистическими ценностями признания ценности человека во всех его жизненных проявлениях, что глубоко раскрыто А. Ф. Лосевым при исследовании эстетики Возрождения⁶⁸.

В философии Нового времени Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и другие прибегают к гедонистическому истолкованию морали и выводят объяснение поведения людей из удовольствия. В этот же период гедонизм находит яркое выражение в художественном виде в произведениях Маркиза де Сада, Д. Дидро и ряда других авторов. Данная линия находит непосредственное продолжение в социально-философской концепции утилитаризма, отождествляющего удовольствие с пользой. Философия

---

⁶⁴ Там же. С. 244, 271.

⁶⁵ Эпикур. [Из письма Менекею] // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. Философия древности и средневековья. Ч. 1. М. : Мысль, 1969. С. 356.

⁶⁶ Там же. С. 357.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См.: Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1978.

утилитаризма связана с именами И. Бентама и Дж. С. Милля и представляет позднюю теоретическую форму гедонизма. Утилитаристская мораль построена на том, что мотивом всей человеческой деятельности является расчет получить максимум удовольствия при минимуме страданий⁶⁹, в результате чего оцениваются характеристики удовольствий, и они связывают наслаждение с пользой, выгодой⁷⁰.

В работах К. Маркса и марксистов, а также основанных на других философских воззрениях З. Фрейда, Дж. Мура и ряда других можно встретить критику утилитаризма. Авторы с разных позиций обосновали ограниченность существующего гедонистического обоснования человеческого поведения как упрощенной теории, не способной полностью описать и обосновать поведение человека вообще и его моральный выбор в частности. Однако в их работах в преобразованном виде принцип гедонизма также может быть обнаружен — не как этическая позиция, а как поиск мотивации человеческого поведения. Так, у З. Фрейда принцип удовольствия рассматривается как один из принципов работы психического аппарата⁷¹.

Дальнейшее научное развитие изучение удовольствий человека становится предметом специального рассмотрения ряда наук — социологии, психологии, антропологии и др.

Таким образом, гедонизм представляется как гуманистическое учение, мировоззрение, этическая позиция, провозглашающая приоритет удовольствия главным ценностным принципом жизнедеятельности человека, главные критерий, мотив его поведения и повседневного выбора⁷².

Гедонизмом нередко обозначают получение удовольствий любой ценной и без меры, хотя как следует из истории развития данной философской категории, о гедонизме изначально говорилось как об удовольствии в размеренности и гармонии.

Современное понимание гедонизма, безусловно, отличается от его классической философской трактовки, но как этический, ценностный

---

⁶⁹ См: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. IV. От романтизма до наших дней. С. 201; Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М. : Прогресс-Традиция. 2006. С. 172.; Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М. : Астрель. 2006. С. 935.

⁷⁰ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. IV. От романтизма до наших дней. С. 207.

⁷¹ См.: Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. М. : Просвещение, 1989.

⁷² См.: Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. С. 935.

принцип они обнаруживают общие черты. Гедонизм не настаивает на количестве или качестве удовольствий, он лишь задает общий принцип выбора удовольствия как мерила жизни. Этическая ориентация на гедонизм в современных условиях характеризуется императивом удовольствия как цели и смысла жизни. З. Бауман, Д. Белл, Ж. Бодрийяр и другие выделяют гедонистические настроения как знаковые для нашего времени. А развитие массовой культуры распространило данный принцип на все цивилизованное общество, в результате чего желание и поиск удовольствий становится общим знаменателем повседневной жизни индивидов.

Это явление замечено еще в первой половине XX века рядом социальных мыслителей. Так, П.А. Сорокин отмечал, что «высказывается требование, чтобы проповеди, лекции, филантропические мероприятия, даже казнь и убийство развлекали или доставляли удовольствие»⁷³. Массовая культура становится «по большей части источником бездумного веселья, ласкающего глаз и слух зрелища, заполняющего досуг развлечения, удовлетворения поверхностного любопытства, а то и просто «ловли кайфа», получения разного вида удовольствий»⁷⁴.

Что же касается непосредственно развлечений, то в работах Й. Хейзинги, Х. Ортеги-и-Гассета, Т. Адорно и других отмечается, что именно гедонистический компонент, а не познавательный, коммуникативный, рекреативный и многие другие, выдвигается на первый план.

К развлечениям стали относиться утилитарно, прагматично⁷⁵. В результате мы видим разнообразие и усложнение форм современных развлечений при обеднении и упрощении их содержания⁷⁶. Развлечения в массовой культуре предстают как наборы технологических операций, которые надо совершить, чтобы получить удовольствие. Подобный подход отражен в теории макдональдизации общества, предложенной Дж. Ритцером⁷⁷. Все это ведет к унификации социальных практик, которые теперь должны приносить только удовольствия, что ведет к отстранению от обычных для данного общества (сообщества) житейских забот.

В первую очередь, данная тенденция сказывается на молодежи, что связано с особенностями социокультурного положения молодежи по

⁷³ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. С. 535.

⁷⁴ Межуев В. М. Указ. соч. С. 40.

⁷⁵ См.: Захаров А. В. Развлечение *sub specie* социологии // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 106; Джексон Ф. Клубная культура / пер. с англ. М. : У-Фактория. 2005. С. 314.

⁷⁶ Захаров А. В. Указ. соч. С. 106.

⁷⁷ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер. 2002. С. 105, 497–499.

сравнению с другими возрастными группами. Увеличение сроков обучения и как следствие более позднее вхождение во взрослую жизнь, в совокупности с возрастанием количества свободного времени и расширением спектра развлечений, ориентированных непосредственно на молодежь, формируют из нее наиболее активного участника современной сферы развлечений, и следовательно — основного носителя соответствующих социальных практик. Одни виды развлечений молодежи перестают быть популярными, другие претерпевают существенные изменения своего содержания, третьи же остаются традиционно популярными. Кроме того, молодежь как наиболее динамичная группа обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм развлечений, предлагаемых массовой культурой⁷⁸. В развлечениях молодежь раскрывает свои потребности в свободе и независимости, общении, самовыражении, идентификации и формировании индивидуальности, находит контакт с референтной группой, тратит накопившуюся энергию и уходит от проблем повседневности. В молодежной среде развлечение выполняет функцию коллективного освоения сложного социального мира⁷⁹.

Развлекаться тем или иным способом в современном обществе становится социально необходимым. Развлечения имеют очень сильное символическое маркирующее свойство, поэтому необходимо более глубокое изучение данного вопроса с точки зрения содержания и форм социальных практик молодежи в сфере развлечений.

Социальные практики, осваиваемые и реализуемые молодежью в сфере развлечений, не появляются из ниоткуда: «характерные особенности обыденных социальных действий теснейшим образом связаны с длительнейшими и масштабными процессами воспроизводства социальных институтов», — констатирует Э. Гидденс⁸⁰. Из этого следует, что в процессе общественного развития меняются формы реализации социальных практик, но сами практики носят архаичный характер и воспроизводятся новыми поколениями лишь с незначительными изменениями.

В соответствии с тезаурусным подходом для раскрытия содержания социальных практик молодежи в сфере развлечений обратимся к тезаурусному конструированию жизненного мира.

---

⁷⁸ См.: Звоновский В. Б., Луцева С. Ю. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5 (61).

⁷⁹ См.: Луков Вал. А. Знаки и символы молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 210.

⁸⁰ Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Зима. Т. 1. Вып. 1. С. 69.

Основной источник социального конструирования реальности — необходимость адекватной ориентации в социальной среде. Но можно ввести и уточнение: такие ориентационные действия натываются на две группы ограничений, которые преодолеваются при формировании тезауруса. Первая представляет собой ограничения, устанавливаемые социальной дистанцией: чем дальше социальный объект от центра, тем меньше необходимости отражать его в тезаурусе. Вторая связана с ограничениями «незнания» (воспользуемся термином, социологическое значение которому придано интерпретацией П. Бурдьё): недостаток информации восполняется иными способами, не снижающими ориентирующую роль тезауруса.

Эти две группы источников приобретают в молодежной среде специфическое выражение. Что касается дистанционных ограничений, то они еще во многом несут на себе груз родительских запретов на контакты в социальной среде, сохраняющиеся (как форма давления, уже не обязательная для исполнения) и в период совершеннолетия, если юноша или девушка продолжает жить в родительской семье (или вместе с другими значимыми «взрослыми»). Эти ограничения порождают необходимость компенсации, которая выражается в формах протеста.

С позиций тезаурусного подхода интерес представляет такая латентная протестная форма, как *гиперболизация доминантной тезаурусной генерализации*. Для значительного числа молодых людей в определенном возрасте доминантной становится тезаурусная генерализация с высокой ценностью человеческого *тела* и *сексуальных отношений*.

Доминантные тезаурусные генерализации незримо, а нередко и неосознанно присутствуют в конструировании реальности, способствуя освоению молодым человеком социального пространства, правил, реальностей этого мира и одновременно препятствуя свободной смене тезаурусных доминант. Причем формирующиеся в этой смене/консервации конструкции и проекты молодого человека могут существенно отличаться от конструкций и проектов «ответственного взрослого» (родители, учителя и т. д.) и, кроме того, динамично изменяться.

Одна из важнейших причин этого — недостаточное освоение молодым человеком институционализированного мира. Социальный институт как устойчивая конструкция ролей и статусов, ценностей и норм, обеспечивающая определенную потребность, не может быть освоен, пока не становится частью символического универсума, пока не легитимируется им. Это обстоятельство для людей с большим жизненным опытом пред-

ставляется обычным, но для молодого человека путь к легитимации социального института прокладывается через нередко полную неопределенность, которая не позволяет видеть в институте системы для реализации потребности, да и саму потребность.

Социальное конструирование реальности, таким образом, происходит как присвоение субъектом некоторой части окружающей среды, подчинения ее себе на уровне владения смыслами (что составляет основу социальной субъектности). В когнитивном и поведенческом аспектах это сложная совокупность действий, которые мы разделяем на три основные группы. Первую составляет *адаптация к условиям среды*, вторую — *до-страивание реальности*, третью — *переструктурирование условий среды*. Рассмотрим подробнее эти три группы.

В русле данного исследования гедонизм для некоторой части молодежи символизирует определенный путь к освоению социальной субъектности и в виде системы ценностей, и в институциональном плане, где индустрия развлечений имеет высокую значимость.

Другими словами, для современной молодежи это означает, что будучи с рождения включенной в пространство функционирования массовой культуры, пропагандирующей ценностный принцип гедонизма в развлечениях, молодежь (определенная ее часть) воспринимает этот ценностный принцип как «свой». Это происходит ввиду отсутствия осознанной ориентации осваиваемых социальных практик на жизненные перспективы, приоритет спонтанного в конструировании и функционировании структур жизненного мира. Причем воспринимает не в силу осознанного отказа от других ценностей, а по незнанию и из-за недостатка накопленного опыта в освоении других ценностей, содержащихся в развлечениях. В тезаурусе происходит ценностный сдвиг с ориентации на реальность к ориентации на получение удовольствия.

В результате существенным становится тезаурусное конструирование молодежью жизненного мира с опорой на ценностные принципы гедонизма, что ведет к освоению и воспроизводству соответствующих социальных практик в сфере развлечений и отстранению от обычных для данного общества (сообщества) житейских забот. Такие социальные практики соответствуют центру распространенных в молодежной среде тезаурусов и обладают наибольшей силой структурирования и ориентирования. В общем плане приобщение к подобным практикам помогает молодому человеку легче преодолевать социальные барьеры включения в общественную жизнь.

В результате востребованными для молодежи становятся те развлечения, которые как бы притягивают к себе людей с определенными тезаурусами, достраивают эти тезаурусы (а значит — и субъективно воспринимаемые жизненные миры) таким образом, что они становятся неразделимы с массовой культурой. В свою очередь в социальных практиках молодежи в сфере развлечений это ведет к снижению зависимости от половозрастных различий, социально-групповой принадлежности молодых людей, материальных возможностей их семей, уровня семейной солидарности/конфликтности. А по мере развития глобализационных процессов в культурной сфере ослабевают воздействие и культурных традиций на бытование и воспроизводство таких практик. В то же время возрастает влияние на них доступности для молодежи индустрии развлечений в формах массовой культуры, а также средств массовой информации, межличностной и групповой коммуникации (Интернета, взаимодействия в peer group — группе сверстников и др.).

Однако, несмотря на схожесть в механизмах формирования тезаурусов, социальные практики молодежи в сфере развлечений также выступают основой дифференциации, что проявляется в различиях выбора форм развлечений и объединении молодежи на основе общих предпочтений.

Можно заключить, что социальные практики осваиваются молодежью в соответствии с ценностно-ориентационными установками, содержащимися в тезаурусе, и реализуются ими в общепринятых/актуальных в современном обществе формах развлечений. Каждая из форм развлечений связана с возможностью реализации в ней определенных социальных практик. Тезаурусное конструирование молодежью своего жизненного мира, основанное на ценностных принципах гедонизма, приводит к тому, что содержание и формы ее социальных практик в сфере развлечений оказываются взаимосвязаны с массовой культурой. Несмотря на разнообразие форм развлечений, ориентированных на молодежь, она осваивает те социальные практики развлечений, которые соответствуют распространенным в ее среде тезаурусам.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД К ТРАКТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

О. О. Намлинская

Национальная идентичность не заложена в человеке изначально. Она приобретается в процессе социализации. В этом отношении проблематика национальной идентичности неизбежно пересекается с областью социологии молодежи.

Исследования, проведенные в рамках научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета Вал. А. Луковым и его коллегами⁸¹ показали, что молодежь может пониматься не только в традиционной форме как социально-демографическая группа, но в более сложной конфигурации признаков. Вал. А. Луков определяет ее как социальную группу, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир. «Специфика такого подхода, во-первых, состоит в том, что понятие молодежи выходит за рамки широко распространенного определения молодежи как социально-демографической группы: определение молодежи здесь включает три (а не один) компонента — «людей», «ценности» и «вещи». Во-вторых, в центр внимания исследователей ставятся тезаурусы — ценностно-нормативные и информационно-ориентационные комплексы»⁸².

Для нашего исследования важно уточнить значение понятия «тезаурус», поскольку применение тезаурусного подхода во многом определяет нашу исследовательскую позицию.

---

⁸¹ См.: Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999; Луков Вал. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10. С. 79–87; Агранат Д. Л., Луков Вал. А. Молодые милиционеры : Проблема адаптации к новой социальной роли. М. : Социум, 2002; Луков Вал. А. Тезаурусная концепция молодежи // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Москва, 30 сент. — 2 окт. 2003 г. М. : Альфа-М, 2003. Т. 3. С. 71–72. Позже это определение было автором упрощено, но сохранило содержание. См.: Луков Вал. А. Теории молодежи : междисциплинарный анализ. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. С. 317.

⁸² Луков Вал. А. Тезаурусная концепция молодежи. С. 71.

Тезаурус, как это следует из литературы, представляет собой полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий в ней ориентироваться. Он обладает своеобразным свойством структуры информации: ее иерархия строится не от общего к частному, а от «своего» к «чужому». «Свое» выступает заместителем общего. Реальное общее встраивается в «свое», занимая в структуре тезауруса место частного. Отличие тезаурусной иерархии знаний от научной и в том, что в нем знания сплавлены с установками и существуют как ценностно-нормативные системы⁸³.

Тезаурусная концепция молодежи исходит из того, что особенностью молодежи является переходность, незавершенность ее социального становления, а потому в ее активе находится одновременно несколько тезаурусов — частично совмещенных, вынужденно или свободно сменяемых, автономных в пределах личности, группы. Актуализация подходящего тезауруса происходит ситуативно — на основе тезаурусного репертуара. При этом тезаурусы и сами по себе еще не устоялись и подвержены динамичным изменениям. Внешняя сторона тезауруса предопределяется соприкосновением со средой, в нашем случае ее выражает процесс социализации. Внутренняя сторона регулируется социальной идентификацией и проявляется через социальное конструирование и проектирование реальности.

Тезаурусный подход к трактовке молодежи имеет вполне определенное прикладное значение, на что обращает внимание Вал. А. Луков: «В современных российских условиях, где так ясны признаки социальной аномии, тезаурусы могут существенно различаться и, напротив, сходиться, будучи слабо регулируемы официальной нормативно-ценностной системой (идеологией). Дискредитация идеологием советского периода в их вербальном выражении не означает утери соответствующих тезаурусов, которые передаются молодежи прежде всего через социальные практики»⁸⁴. Как показали наши эмпирические исследования, этот вывод существен и для тематики национальной идентификации в молодежной среде современной России.

---

⁸³ См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарное знание: тезаурусный подход // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). 2006. №1. С. 69–74; Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006.

⁸⁴ Луков В. А. Тезаурусная концепция молодежи. С. 72.

Поэтому говорить о возросшем национализме и национальной неприязни молодых русских можно увереннее, если наряду с этноконсолидирующими признаками определить этнодифференцирующие, т. е. сравнить «своих» — «русских» с «чужими» — представителями других национальностей. Но как показали результаты исследования, проведенного в Московском гуманитарном университете⁸⁵, молодые авторы сочинений не пишут о «нерусских» как о людях других национальностей. У них появляются несколько другие типажи, зависящие от усвоенных ими ценностных установок.

Так по итогам обобщения черт русских, частотность появления которых в анализируемых сочинениях высока, мы выделяем в качестве типичных с точки зрения тезаурусной конструкции самосознания молодых русских три образа современных русских: 1) «старый русский» — целиком положительный образ человека, прошедшего все трудности и горести русского народа и вышедшего из них с честью (бабушки и дедушки, родители, соседи, учителя и др.). Именно этому типу русских принадлежат все самые лучшие качества русского народа. В своем роде это идеал для молодых русских; 2) «новый русский» — человек нового времени и нового измерения. К нему относятся качества характера, присущие людям, живущим в обществе с рыночной экономикой: «он многого добился, богат, успешен», «не надеется ни на кого, кроме себя». Его характеризуют полное отсутствие нравственных идеалов, причиной этому явлению названы негативные факторы современной жизни; 3) «молодой русский» — представитель нового поколения, на которое обществом возлагается большая надежда и ответственность за будущее России.

Можно считать существенным, что, основываясь именно на тезаурусную концепцию молодежи, нами в исследовании установлен и описан идеальный тип «русского» как собирательный образ, созданный молодыми людьми из положительных качеств представителей современной жизни: «старого русского», «нового русского», «молодого русского».

---

⁸⁵ См.: Что значит быть русским сегодня? Сочинения старшеклассников — участников конкурса, проведенного в марте — июле 2003 г. / под. ред. И.М. Ильинского. М., 2005.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЯМ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

В. А. Лапшин

Современные социокультурные изменения, происходящие с обществами, в том числе и в России, помимо прочих подняли перед наукой проблему их источников, факторов и пр. Как пишут Вал. А. Луков и Вл. А. Луков, наряду с основными факторами структурной трансформации, связанными с изменениями в социально-экономическом строе, возрастающую роль начинают играть факторы, связанные с переменами в социальной идентичности людей, их ценностных ориентациях, вещном и символическом мире⁸⁶. Тем самым, как указывают исследователи, в изучении вопросов социальной стратификации, проблематики отдельных социальных общностей, в том числе молодежи, стало важным обращение к проблеме социальной субъектности. Одно из важных направлений исследований, на наш взгляд, должно быть посвящено проблемам человеческого потенциала молодежи, сквозь призму которых раскрывается тематика перспектив социокультурных изменений общества. Цель данной статьи заключается в том, чтобы наметить перспективы исследований человеческого потенциала молодежи, которые открываются с применением междисциплинарного — тезаурусного — подхода.

Прежде всего, определимся с основными терминами нашей работы: «молодежь», «человеческий потенциал», «тезаурусный подход».

Интерес к научному изучению молодежи не является прерогативой исключительно современности, однако лишь с наступлением XX века молодежь выдвинулась на передний край развития общества, выделившись в отдельную социальную группу и став объектом пристального внимания обществоведов. Конечно, молодые люди были в любом обществе, но в особую социальную группу они далеко не всегда выделялись и в разные периоды истории это происходило по различным причинам. К XX веку образовательный процесс (воспитание и обучение), социокультурные изменения, технический прогресс, способствовали тому, что те члены общества, которые уже не могли быть идентифицированы в качестве детей, однако еще и не перешли в статус взрослых, проходили определен-

---

⁸⁶ См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : НИБ, 2008. С. 538.

ный путь социализации, образования, профессионализации, вследствие чего они осмыслили себя отдельной социальной группой и так относилось к ним общество.

Основоположниками социокультурных концепций молодежи стали в первой половине XX века К. Мангейм, А. Тенбрук, С. Эйзенштадт, Г. Шельский. В отечественной науке ведущими исследователями молодежи в социологическом, историческом и социофилософском знании считаются И. С. Кон, С. Н. Иконникова, В. Г. Попов, В. Т. Лисовский, В. Н. Чупров, И. М. Ильинский, Вал. А. Луков, А. И. Ковалева, Э. Ф. Тагиров, П. М. Якобсон, В. А. Бобахо, С. И. Левикова, С. Е. Баразгова и др. В целом, большинство исследователей сходится во мнениях о том, что молодежью следует считать социальную группу лиц в возрасте от 14 до 30 лет, обладающую особыми свойствами и атрибутивностью. Но определения молодежи у всех разные, в которых исследователями выделяются разные характерные черты. Например: «молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» у В. Т. Лисовского⁸⁷; «молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» у И. С. на⁸⁸; «Молодежь — это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа» у И. М. Ильинского⁸⁹.

Как пишет И. М. Ильинский, ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части («молодежь — часть общества; молодежь — часть общества»). Специфические, обусловленные возрастом проблемы молодежи в любом обществе состоят в том, что (а) молодость тесно связана с идеей зависимости; (б) большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства и потому «живет в кредит»; (в) большинство молодых людей не обладает *личной самостоятельностью* в принятии решений, касающихся их жизни; (г) перед молодыми людьми стоит *проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии*; (д) молодые люди решают проблему

---

⁸⁷ Лисовский В. Т. Социология молодежи. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. С. 27.

⁸⁸ Кон И. С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. 2-ое изд. / ред. кол.: С. С. Аверинцев и др. М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 87.

⁸⁹ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001. С. 108.

нравственного и духовного *самоопределения*; (е) они решают проблему брачного выбора и деторождения⁹⁰.

Вал. А. Луков указывает на то, что практически все теории молодежи выделяют в потоке жизни молодых людей общие жизненные ситуации, особенности поведения и сознания, связанные с социализацией; молодежь трактуется как социальная группа и специфическая культурная подсистема; в составе молодежи выделяются различные социальные и культурные общности⁹¹. Автор указывает на два полюса исследовательских отношений к молодежи: на одном полюсе доминирует убеждение, что молодежь представляет собой (в конечном счете) общественную опасность, выступает источником социального регресса, разрушителем культуры; на другом — доминирует стремление видеть в молодежи человеческий потенциал общественного развития, источник общественно полезных инноваций⁹².

Мы относим себя ко второй группе исследователей и берем за основу определение, которое сформулировал Вал. А. Луков: *молодежь* трактуется им как «социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир»⁹³.

Проблематика социальной субъектности с середины XX века в социальных науках стала разрабатываться в теории человеческого потенциала, начало которой положил Нобелевский лауреат по экономике А. Сен. По его мнению, процесс социального развития — это не возрастание только материального или экономического благосостояния, а расширение возможностей человека, который может из вариантов цели и образа жизни выбрать тот, который считает предпочтительными.

В России тематика человеческого развития, также разрабатываясь в связи с решением социально-экономических задач, вылилась в теоретические исследования «человеческого потенциала» учеными Института человека РАН (до 2004 г.), вошедшего впоследствии в состав Института философии РАН. Среди отечественных исследователей следует назвать

---

⁹⁰ Там же. С. 108–120.

⁹¹ Луков Вал. А. Теории молодежи : междисциплинарный анализ. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. С. 319.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 317.

И. Т. Фролова, Б. Г. Юдина, П. Д. Тищенко, В. Ж. Келле, И. И. Ашмарина, Н. Н. Авдееву, Г. Б. Степанову, А. Б. Докторовича, В. М. Петрова, Г. Л. Смоляна, С. И. Григорьева, В. Н. Костюка и др.

В нашем исследовании мы придерживаемся следующего определения человеческого потенциала, на котором сходится большинство исследователей. *Человеческий потенциал* — это совокупность интеллектуальных, инновационных, духовных, социокультурных и биолого-физических свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы в практической деятельности⁹⁴. Тематика человеческого потенциала как того, что приобретается или приобретено людьми, но еще не применено в социальной жизни, особенно актуальна применительно к молодежи — социальной общности, которая только начинает вхождение в активную фазу социальной жизни.

Проблема социальной субъектности молодежи стала обсуждаться в разных аспектах в работах таких исследователей, как В. П. Мошняга, Б. А. Ручкин, С. Н. Иконникова, И. М. Ильинский, И. С. Кон, Е. Е. Леванов, В. И. Чупров, В. Т. Лисовский, Вал. А. Луков и др.⁹⁵

Особое место среди исследований занимают работы представителей научной школы Московского гуманитарного университета (Института молодежи, Московской социально-гуманитарной академии): И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, Вал. А. Лукова, Б. А. Ручкина, В. Ф. Левичевой и др. В рамках работы данной школы с 1990-х годов успешно развивается направление тезаурусного анализа разных объектов — социальных и культурных⁹⁶. Интерес представляет применение данного междисциплинарного, социокультурного по сути подхода к изучению проблем молодежи, начатого с работ Вал. А. Лукова и А. И. Ковалевой⁹⁷.

---

⁹⁴ См.: Лапшин В. А. Структурные компоненты человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 261.

⁹⁵ См. обзор: Луков Вал. А. Исследование молодежной проблематики в России [Электр. ресурс] // Информационный гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение». URL: http://zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/3/

⁹⁶ См.: Луков Вал. А. Тезаурологическая концепция молодежи // Социологический сборник. Вып. 5. М. : Институт молодежи, 1999. С. 8–23; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Указ. соч.

⁹⁷ См.: Луков Вал. А. Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс. М. : Альфа, 2003. Т. 3. С. 71–72; Ковалева А. И. Тезаурусная концепция молодежи // Социология молодежи: энциклопедич. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 507–508.

В рамках работы данной научной школы защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций: о групповой идентичности студентов в московском вузе — кандидатская диссертация по социологии В. В. Воробьева⁹⁸; об особенностях социализации студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность — кандидатская диссертация по социологии Я. В. Миневича⁹⁹; о владении мобильным телефоном молодежью как факторе социальной стратификации — кандидатская диссертация по социологии С. Н. Доведова¹⁰⁰; об особенностях национальной идентификации русской молодежи — кандидатская диссертация по социологии О. О. Намлинской¹⁰¹; о культурной идентичности студентов в российском регионе — кандидатская диссертация по социологии А. Г. Русановой¹⁰²; об инновационных свойствах современном молодежи в информационном обществе — кандидатская диссертация по философии Э. К. Погорского¹⁰³; об особенностях формирования профессиональных компетенций молодежи — докторская диссертация по экономике В. А. Гневашевой¹⁰⁴ и др.

В 2012 г. Вал. А. Луков издал монографию «Теории молодежи: междисциплинарный анализ»¹⁰⁵, в которой концепция молодежи, основанная на трактовке ориентационных комплексов — тезаурусов, получила наиболее полные очертания. Собственно *тезаурус* понимается автором как «полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх того также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной

⁹⁸ См.: Воробьев В. В. Особенности групповой идентичности студентов в московском вузе : автореф. дис. ... к. с. н. М., 2003.

⁹⁹ См.: Миневич Я. В. Особенности социализации студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность : автореф. дис. ... к. с. н. М., 2004.

¹⁰⁰ См.: Доведов С. Н. Владение мобильным телефоном как субъективный фактор социальной стратификации : автореф. дис. ... к. с. н. М., 2007.

¹⁰¹ См.: Намлинская, О. О. Особенности национальной идентификации молодых русских в современном российском обществе : автореф. дис. ... к. с. н. М., 2007.

¹⁰² См.: Русанова А. Г. Особенности культурной идентичности студентов в областном центре России : автореф. дис. ... к. с. н. М., 2007.

¹⁰³ См.: Погорский Э. К. Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества : автореф. дис. ... к. ф. н. М., 2012.

¹⁰⁴ См.: Гневашева В. А. Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования : автореф. дис. ... д. э. н. М., 2012.

¹⁰⁵ См.: Луков Вал. А. Теории молодежи. Указ. соч.

жизни»¹⁰⁶. Тем самым *тезаурусный подход* стремится прояснить как молодежь приобретает знания об окружающем его мире, как присваивает их, делает своими и в соответствии с выстроенным сводом знаний выстраивает свою деятельность. То есть концепция обращается к проблематике ценностей, ценностных ориентаций, но помимо этого выявляет механизм, который упорядочивает многообразие ценностей и обеспечивает решение ориентационных задач. Иерархия знаний о мире при этом выстраивает в иерархии различий *своего* (принадлежащее человеку, понятное и пр.), *чужого* (то, что за пределами своего, противоположное своему, а также, возможно, враждебное ему), а также *чуждого* (антиценности).

При этом существенной особенностью сконструированной реальности молодых является то, что тезаурус их весьма подвижен в ходе их социализации, не является завершенным, как у взрослых. Это проявляется в относительно быстрых переменах в суждениях, изменчивости поведения молодых в разных условиях и в зависимости от целого ряда факторов.

Специально для исследования процесса строительства тезауруса авторами концепции также введены понятия тезаурусных конструкций и тезаурусной генерализации. Тезаурусные конструкции — это индивидуальные тезаурусы, которые формируются из тезаурусных фрагментов со следами более ранних тезаурусных образований, в том числе предыдущих поколений. О них можно говорить, прослеживая процесс формирования тезауруса в ходе социализации, как комбинациях, которые и составят впоследствии тезаурус личности. На примере данного процесса можно говорить о передаче социального опыта в обществе. Тезаурусной генерализацией названа «та часть тезауруса, которая активизирована субъектом в актуальной жизненной ситуации. Это не тот или иной фрагмент тезауруса, а целостность, “тезаурус на данный случай”, в котором могут соединиться концепты и тезаурусные конструкции, освоенные в разное время и в разных обстоятельствах»¹⁰⁷. От тезауруса генерализации отличаются тем, что могут в определенных социальных, культурных условиях «развернуть» человека на 180 градусов (напр., в ситуации ценностной аномии возникали феномены ренегатства, отступничества и пр.)¹⁰⁸. Соотношение тезаурусных генерализации и конструкции выстраивается следующим образом: тезаурусная генерализация — это композиция из кон-

---

¹⁰⁶ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Указ. соч. С. 67.

¹⁰⁷ Луков Вал. А. Теории молодежи... С. 76–77.

¹⁰⁸ См.: там же. С. 77.

цептов, тезаурусных конструкций, эталонных событий и т. п., дающая необходимые импульсы для ориентации в повседневной жизни в актуальной ситуации¹⁰⁹.

Таким образом, *ценность тезаурусного подхода для изучения проблем молодежи* заключается в том, что исследователи рассматривают процесс освоения молодыми социального опыта об окружающем их мире, делают его своим (интериоризируют), в соответствии с чем и руководствуются в деятельности. Причем процесс происходит не целенаправленно, а путем проб и ошибок, экспериментирования в разных условиях при разных обстоятельствах, для дальнейшего отбора, систематизации устойчивого свода знаний (тезауруса) — в ходе социализации.

Каким образом тезаурусный подход может быть применен для исследования проблематики человеческого потенциала молодежи?

Выше мы уже обозначили, что человеческий потенциал трактуется нами как определенная совокупность духовных, интеллектуальных, инновационных, социокультурных и биолого-физических свойств, способностей и ресурсов. С точки зрения тезаурусного подхода, эти характеристики приобретают значение способностей: выстраивать ориентацию в окружающей среде путем создания нового знания; ставить цели и искать средства их реализации; воспроизводить, транслировать, создавать, изменять ценностные ориентации. Для детального изучения человеческого потенциала молодежи возможно структурирование собственно человеческого потенциала и выделение в его рамках наиболее ценных для нас компонентов — инновационного, интеллектуального и культурного¹¹⁰ и соответственно исследование их применительно к молодежи.

Тема способности выстраивать ориентацию в окружающей среде путем создания нового знания, которая выражает инновационность потенциала молодежи, в научной литературе обсуждается широко и спектр мнений достаточно велик. Среди исследователей присутствует такое убеждение, которое выражается достаточно упрощенной формулой «Молодежь — наше будущее». Так, например, С. В. Полутин, трактует процесс социализации всей молодежи как «процесс последовательного освоения ею качественно новых и более сложных видов социальной деятельности, каждый из которых характеризует статусное место субъекта в системе социального воспроизводства»¹¹¹. В рискологической концепции

---

¹⁰⁹ См.: там же. С. 81.

¹¹⁰ См.: Лапшин В. А. Указ. соч. С. 259–263.

¹¹¹ Полутин С. В. Молодежь в процессе социального воспроизводства (системный анализ): дис. ... д-ра социол. наук. Саранск, 2000. С. 141.

молодости В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок и К. Уильямса новационные свойства и инновационный потенциал рассматриваются как источники пограничных (иногда маргинальных) поведений молодежи. Создание новых образов, смыслов, моделей поведения может становиться для молодых людей способом сделать вызов (себе, обществу, возможному и здравому смыслу), тому что еще не стало «своим», а находится в зоне понимания как «чужое», «чуждое». Отсутствие собственного опыта (в частности негативного), позволяет пойти на риски, дает возможность преодолеть социальные барьеры, становится источником социокультурных изменений¹¹². А. Б. Докторович рассматривает инновационность молодежи, как одну из основ для значимых социальных изменений¹¹³.

Заметим, что современная политика государства в области молодежи активно использует термин «инновационность молодежи», который разбирается в работах ученых, в том числе И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова, М. К. Горшкова, Ю. А. Зубок, А. А. Козлова, Е. Л. Омельченко, Ф. Э. Шереги, В. И. Чупрова и др. Научные исследования молодежи легли в основу государственных докладов о положении молодежи в Российской Федерации (публиковались в 1993–2002 гг.).

Тем не менее, в теориях молодежи до сих пор не исследованы достаточно вопросы механизма оценки инновационной деятельности, ее эффективности, степени развития инновационного потенциала молодежи.

Авторитетный социолог Вал. А. Луков полагает, что проблема инновационного потенциала молодежи очевидна и в то же время вовсе не так ясна, как кажется при ее абстрактном рассмотрении. Он предлагает разводить на понятийном уровне и на уровне социальных технологий и постановки задач практического характера разные сущности, например, новационные свойства и инновационный потенциал¹¹⁴. Новационные свойства присущи молодежи во все времена, это ее атрибут. На этой основе и происходит естественноисторический процесс преемственности и социокультурной эволюции. Новация в данном случае — все, что молодой человек придумает, сотворит, в том числе методом эксперимента, и что отличается от опыта старшего поколения. Новационная деятельность

---

¹¹² См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М. : Наука, 2003.

¹¹³ См.: Докторович А. Б. Человеческий потенциал // Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. М. : Издательство «Альфа-Пресс», 2006. С. 400–401.

¹¹⁴ См.: Луков Вал. А. Теории молодежи... С. 348–349.

включает в себя определенный риск и в то же время обусловлен стремлением к творческому самовыражению.

Инновация же понимается Вал. А. Луковым как качественно новая ступень, в отличие от новации. Это не просто придуманное новое, а новое внедренное или по крайней мере приготовленное к внедрению в жизнь¹¹⁵. Тем самым исследователь подчеркивает важные характеристики инновации: ценность (для общества) и процесс внедрения (который также регулируется обществом). Собственно инновационный потенциал молодежи автор определяет как «ее готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей — независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен»¹¹⁶.

Поэтому, мы полагаем, что инновационный потенциал молодежи с точки зрения тезаурусного подхода может быть раскрыт в изучении условий, которые сложились в обществе для мотивирования молодежи к инновационной деятельности, для реализации этой инновационной деятельности (отношения общества к инновациям — положительном или отрицательном), а также в уже имеющемся результате инновационной деятельности (количестве инновационных проектов, предложенных и реализованных молодыми).

Другим сегментом человеческого потенциала молодежи, помимо инновационности, следует рассматривать интеллектуальный потенциал. Его исследование напрямую связано с тем, что именно усложнение и удлинение образовательного процесса (как процесс формирования интеллектуального потенциала) стало причиной выделения молодежи в особую социальную группу, о чем говорилось выше.

Теоретические основы исследований интеллектуального потенциала были разработаны в трудах таких ученых, как А. М. Воробьев, Д. Б. Богоявленская, Н. А. Аитов, Б. Г. Юдин, М. А. Холодная, В. Ф. Анурин, Н. М. Дзугкоева, В. В. Егоров, С. А. Тескина, О. Д. Шипунова и др. Непосредственно тема интеллектуального потенциала молодежи поднимается в трудах таких ведущих отечественных ученых, как И. М. Ильинский, Вал. А. Луков, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Р. А. Мамедов, В. И. Староверов, Т. Э. Петрова, В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич и др.

Надо сказать, что известный отечественный исследователь проблематики человека Б. Г. Юдин определяет собственно человеческий потен-

---

¹¹⁵ См.: там же. С. 351.

¹¹⁶ Там же.

циал как отражающий интеллектуальную сторону человеческой деятельности, как способность к постановке целей и поиску средств их реализации, без чего предметная деятельность невозможна. Человеческий потенциал, по мысли исследователя, включает в себя уровень образования населения и потенциал основных видов деятельности, связанных с его жизнеобеспечением и развитием — производственный, научно-технический и другие.

Интеллектуальный потенциал молодежи необходимо рассматривать как способность молодежи к постановке целей и поиску средств их реализации. Он включает в себя уровень образования, развития и освоения знаний, умений, навыков, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска.

Важно понимать, что молодежь осознается чаще всего как кадровый ресурс, основа будущего воспроизводства и развития. А усложнившийся и постоянно усложняющийся процесс обучения способствовал формированию внутри молодежи отдельной социальной группы — студенчества, которая непосредственно ориентирована на развитие своего интеллектуального потенциала. Насколько их вклад в этом плане в развитие способностей всей молодежи будет значительным, можно судить по общей количественной доле, которую составляют студенты. По данным статистики, например, в России в структуре молодежи от 15 до 29 лет 10,2% от общей численности имеют высшее образование, а с учетом имеющих незаконченное высшее образование и послевузовское образование — 17,1% уже прошли все этапы освоения и присвоения статуса студента¹¹⁷. Такой значимый процент делает возможным рассмотрение студенчества в качестве группы-«индикатора» развития интеллектуального потенциала молодежи. В свою очередь это позволяет более четко выделить характеристики и критерии развития интеллектуального потенциала молодежи, сделать возможным их предварительную оценку.

Тем самым применение тезаурусного подхода к исследованию интеллектуального потенциала молодежи, по нашему мнению, можно рассматривать как изучение процесса складывания мотивации к самосовершенствованию, способности порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска, процесса достижения уровней обра-

---

¹¹⁷ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 68.

зования, их распространенности. Этот компонент наиболее полно отражается в деятельности студенчества.

Способность молодежи воспроизводить, транслировать, создавать, изменять ценностные ориентации, которая выражает культурный потенциал, нашла свое отражение в работах ряда отечественных ученых. Среди них можно назвать И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова, А. И. Ковалеву, И. С. Кона, Е. И. Головаху, С. Н. Иконникову, В. Т. Лисовского, Г. В. Осипова, В. А. Гневашеву, В. Л. Оссовского, М. Н. Руткевича, Л. Г. Титаренко и др. Отметим также, что исследования проблем формирования и развития собственно культурного потенциала и ценностных ориентаций как его конкретного проявления в разной степени производили такие авторы, как В. Т. Лисовский, Н. И. Лапин, А. Г. Здравомыслов, С. Н. Иконникова, И. С. Кон, А. И. Шендрик, Л. Г. Ионин, М. С. Каган, Л. Н. Коган и др.

В работах указанных исследователей культурный потенциал молодежи рассматривается преимущественно сквозь призму анализа ценностных ориентаций молодых людей. Одним из наиболее масштабных исследований в этом направлении стал мониторинг «Российский вуз глазами студентов», которое проводилось в 2000–2009 гг. на базе Московского гуманитарного университета при поддержке Союза негосударственных вузов (научный руководитель исследования И. М. Ильинский; руководители этапов исследования Вал. А. Луков, В. А. Гневашева). В исследовании были представлены все федеральные округа РФ; число опрошенных на каждом этапе составляло от 1500 до 3000 чел. Значительный блок вопросов был посвящен исследованию ценностных ориентаций учащихся вузов. Это создало огромную эмпирическую базу, в том числе для исследования процессов развития и формирования культурного потенциала молодежи. Зафиксированная динамика ценностных ориентаций студентов российских вузов позволяет также рассмотреть вопрос влияния социальных процессов на формирование культурного потенциала молодого человека.

Среди работ по данной теме следует так же отметить публикации В. М. Петрова, связанные с разработками методики определения и измерения духовного потенциала, которую он подразделяет на эстетический, художественный, социально-нравственный и другие виды¹¹⁸. Б. Г. Юдин,

---

¹¹⁸ См., напр.: Петров В. М. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. М. : Эдиториал УРСС, 1998. С. 124–150.

анализируя определение человеческого потенциала, заложенное в варианте ООН, которое содержит индексы (среднедушевой доход, средняя ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения), подчеркивает, что оно не позволяет видеть многомерности человека, его сущность и природу¹¹⁹. Он пишет о культурной составляющей человеческого потенциала, которую следует отличать от, например, образовательной.

А. Б. Докторович в составе социального потенциала молодежи усматривает элементы культурного (социокультурного) потенциала, трактуя его как освоение ценностных ориентаций общества в поле культурного пространства¹²⁰.

Формирование культурного потенциала молодежи, по нашему мнению, представляет собой формирование способности к освоению, восприятию и изменению тех смыслов, ценностных ориентаций от ближнего круга молодых людей, который постепенно по мере их социализации может расширяться, растягиваться. Тем самым определенные культурные ценности становятся своими, какие-то квалифицируются как чужие, а третьи отходят в зону чуждого. Ориентируясь на эти смысловые зоны, осмысляя себя в них, молодые люди выстраивают свою деятельность в соответствии с этими тезаурусными конструкциями, подчиняют свои действия усвоенным правилам, руководствуются теми мотивами, которые сформировались в этих условиях. Так развивается и сам культурный потенциал молодежи, и сама молодежь выступает в качестве субъекта социокультурных изменений, выполняя тем самым одну из важнейших своих функций.

Применение тезаурусного подхода к изучению культурного потенциала молодежи может выстраиваться по линии исследования ценностных ориентаций, распространенных в социальном окружении молодежи и силе их влияния на молодых в разные периоды молодости: в семье, в среде сверстников, в образовательных учреждениях, у СМИ, у значимых представителей старшего поколения.

Важно подчеркнуть, что речь идет о человеческом потенциале молодежи, который не оценивается сам по себе в прямой зависимости от масштабов его формирования и дальнейшей реализации молодыми людьми в их социальной жизни. Мы не можем фиксировать, определять

---

¹¹⁹ См.: Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала [Электр. ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/>

¹²⁰ См.: Докторович А. Б. Указ. соч. С. 401–403.

уровень и качество человеческого потенциала молодежи в отрыве от социальных условий, не учитывая факторы, которые могут повлиять на масштабы и форму, которую он приобретет в процессе его реализации. На невозможность прямой экстраполяции молодежных предпочтений, установок, ценностей, например, в нашей стране указывал В. А. Ядов, призывая обязательно принимать во внимание особенности политико-социальных, культурных условий России¹²¹. Об этом также пишет Ч. К. Ламажаа, ссылаясь на теорию поколений К. Мангейма: если социальные процессы достаточно статичны, то молодое поколение стремится приспособиться к старшему, появляется установка предпочтительности; если же социальная динамика усиливается, то младшие не просто отрываются от старших, но и влияют на них¹²². Поэтому исследование человеческого потенциала молодежи может быть полным в том числе при исследовании «внешних» условий: особенностей системы образования¹²³, а также социокультурной, экономической, политической обстановки в обществе. Именно этот факт также подчеркивает Вал. А. Луков, предлагая, например, помимо новационных свойств и инновационного потенциала молодежи рассматривать и инновационные возможности как зону общественного отношения к инновациям молодежи, которая может способствовать их развитию, внедрению, а может и сопротивляться им¹²⁴.

Таким образом, проблема человеческого потенциала молодежи, рассматриваемая в свете тезаурусного подхода, позволяет обращаться к целому пласту современных проблем молодежи, а также возможностей социокультурных изменений в целом в обществе.

---

¹²¹ Ядов В. А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М. : Новое литературное обозрение, 2005. С. 253–261.

¹²² Ламажаа Ч. К. Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя, 2011. С. 285; Майнгейм К. Очерки социологии знания : Проблема поколений — состоятельность — экономические амбиции. М. : ИНИОН, 2000. С. 34–35.

¹²³ Например, подобный мониторинг в последние годы проводился коллективом ученых МосГУ при исследовании российского высшего образования, в условиях которого формируется человеческий потенциал студенчества страны. См.: Луков Вал. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

¹²⁴ Луков Вал. А. Теории молодежи... С. 352.

НОЧНЫЕ КЛУБЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СФЕРЫ РАЗВЛЕЧЕНИЙ МЕГАПОЛИСА, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА МОЛОДЕЖЬ

С. С. Шугальский

В социокультурной среде современного мегаполиса представлен широкий спектр развлечений, в том числе развлечений, ориентированных непосредственно на молодежь. С точки зрения воспроизводства социальных практик молодежи в сфере развлечений мегаполиса мы рассмотрим феномен ночного клуба, как одной из наиболее значимых и противоречивых форм развлечений, ориентированных на молодежь в мегаполисе.

Относительная новизна данной тематики объясняет незначительное количество как зарубежных, так и отечественных специализированных работ, посвященных социально-философскому осмыслению и научному исследованию ночных клубов. В числе таких можно выделить в частности публикации П. Гутенберга, Ф. Джексона, Г. Смирновой и ряд других. Большинство же исследований ночных клубов проводилось преимущественно в области маркетинга, теорий массовой культуры и шоу-бизнеса. В частности, ночные клубы рассмотрены в рамках изучения массовой молодежной культуры, а также с субкультурных позиций такими авторами, как Б. Малбон, Х. Пилкингтон, С. Рэдхэд, С. Торнтон, Й. Хейзинга и другими. В отечественных публикациях черты развлечений в ночных клубах нашли отражение в работах по социологии молодежи В. И. Ильина, Вал. А. Лукова, Е. Л. Омельченко, Т. Б. Щепанской. Подходы к рассмотрению ночных клубов с точки зрения социальных практик, позаимствованы из работ П. Бурдье, Э. Гидденса, И. Гофмана, а также из теории социального действия М. Вебера и Т. Парсонса.

Ночные клубы возникают в США как объединение бара с танцплощадкой, что было естественным продолжением развития рынка ночных развлечений, однако до принятия поправок в законы первые ночные клубы находились под запретом и работали подпольно. Только после изменений в законах в 1933 г. ночные клубы США стали работать легально¹²⁵. Примерно с 50-х годов XX века ночные клубы начинают функционировать в странах Западной Европы. Помимо решения юридических вопросов функционирования, становление ночных клубов на протяжении всей истории сопряжено с развитием аудиовизуальных технологий, позволя-

---

¹²⁵ См.: Википедия — свободная энциклопедия // www.ru.wikipedia.org/wiki/%CD%EE%F7%ED%EE%E9_%EA%EB%F3%E1

ющих достигать специфических эффектов восприятия аудиторией громкой музыки в совокупности с ярким световым оформлением.

В России ночные клубы появились лишь в начале 1990-х годов¹²⁶, когда «первое поколение «производителей» неофициальной культуры стало свободно ездить на Запад, и они старались воссоздать музыку и атмосферу западных клубов и тусовочных мест»¹²⁷. Начавшись, как и их зарубежные аналоги, с подпольных закрытых вечеринок, квартирников и времяпрепровождения для неформалов под странную, никому неизвестную тогда музыку. Уже «на середину 90-х годов приходится самый настоящий бум клубных российских сцен... Субкультурные молодежные группы (в их «классическом» смысле) начинают активно отвоевывать себе клубные и дискотечные пространства в российских городах», — отмечает Е. Л. Омельченко¹²⁸. Этот же временной период является знаковым и для Запада. Исследователи так описывают происходящее: «Повсеместно клубная сцена Запада переживала апофеоз разнообразия и беспорядочного нарушения традиционных границ, основанных на классе, этничности, гендере, статусе»¹²⁹. Подобный механизм распространения молодежных культур, связан с подвижностью тезаурусов молодежи и ее подражании заимствованным культурным образцам в ситуации сниженного социального контроля.

Расцвет ночных клубов в России начался в Санкт-Петербурге и «неразрывно связан с братьями Андреем и Алексеем Хаасами и их клубом «Танцпол» на Фонтанке, 145. Именно там появились первые вертушки Technics, там проходили первые «настоящие» вечеринки, и за время его существования на «Танцполе» побывало столько молодежи, что он вполне может носить звание «прародителя российских клубов»»¹³⁰. Экс-

---

¹²⁶ См. например: Аналитический отчет по маркетинговому исследованию «Рынок ночных клубов в г. Москве». Маркетинговое агентство Step by Step. 2006. С. 9; Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб. : Интерсоцис. 2007. С. 265; Омельченко Е. Л. Культурные молодежные сцены России: Между активностью и пассивностью // www.regioncentre.ru/resources/articles/article6/#_ftn27; Смирнов Е. Маркетинговое исследование «Современная клубная культура» // Клубъ Zone. 2002. / www.clubkomi.narod.ru/texts/syktclub1.htm

¹²⁷ Глядя на запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры / пер. с англ. СПб. : Алетейя. 2004. С. 204.

¹²⁸ Омельченко Е. Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 2. С. 163–164.

¹²⁹ Глядя на запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. С. 134.

¹³⁰ Яскевич С. Как возникла клубная культура? Russian version // Интернет-журнал «Школа жизни.ру». 2009. / www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-25002

перты сходятся во мнении, что «в первых ночных клубных заведениях отсутствовала внятная концепция и какая-либо рекламная политика. Однако, даже, несмотря на это, их залы не пустовали никогда»¹³¹.

С тех пор клубная культура в России развивается небывалыми темпами, с каждым днем приобретая все большую популярность среди молодежи, в первую очередь в мегаполисах и, прежде всего, в Москве. Е. Л. Омельченко так характеризует этот период: «Московские клубы отвечали самым разнообразным музыкальным вкусам и ценам. Музыка представляла собой смесь/микс прогрессивного звука с общедоступным, в зависимости от аудитории. Были клубы, где играли «по-мэйнстримовски» продвинутый хаус, смешанный с попом («Утопия», «Метелица»), были дизайнерские и трендовые клубы («Титаник», «Мастер») и менее известные, но с «настоящей» продвинутой музыкой («Плазма», «Луч», «Лес»). Московские клубы включали в себя и альтернативные сцены, а также тусовки геев, «бывших» российских/советских граждан и любимые туристические клубы для иностранцев»¹³². Однако дефолт в августе 1998 г. резко изменил ситуацию, и ночные клубы стремились выжить, включаясь в игорный бизнес или становясь составной частью крупных развлекательных комплексов.

В настоящее время российский рынок ночных клубов переживает качественные изменения. А лидирующие позиции на нем занимают мегаполисы, где сосредоточено основное количество заведений данного типа. Ежегодно открываются новые заведения либо владельцы прежних клубов меняют название, месторасположение, концепцию, реализуются сетевые и международные проекты.

По данным порталов www.afisha.ru и www.timeout.ru на основании официально зарегистрированных организаций в разделах «клубы» нами было выведено среднее число ночных клубов, функционирующих в российских мегаполисах на 2012 г. На первом месте оказалась Москва с 379 клубами, следом Санкт-Петербург, в котором насчитывается порядка 200 клубов, далее Екатеринбург — 76, Новосибирск — 74, Ростов-на-Дону — 55, Казань — 45, Челябинск — 42, Нижний Новгород — 41, Уфа — 37, Пермь — 36, Воронеж — 33, Самара — 32, Омск — 31, Волгоград — 23, Красноярск — 14.

---

¹³¹ Аналитический отчет по маркетинговому исследованию «Рынок ночных клубов в г. Москве». Маркетинговое агентство Step by Step. 2006. С. 9.

¹³² Омельченко Е. Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? // Неприкосновенный запас. 2004. № 36. С. 56.

Из данной статистики можно однозначно заключить, что в московском мегаполисе ночные клубы представлены наиболее масштабно, опережая даже Санкт-Петербург почти в два раза по количеству действующих ночных клубов. В определенной мере это отражает устоявшееся представление об экспериментальной роли столицы в вопросах организации культурной жизни: всегда «в провинции Москву воспринимали как культурную Мекку (особенно в том, что касалось клубной сцены)»¹³³. В провинции развитие ночных клубов ограничено возможностями и желанием инвесторов, относительно малым количеством активной платежеспособной молодежи, общей неприспособленностью городов к ночной жизни, включая транспортный вопрос и низкий уровень безопасности на улицах в ночное время. В силу вышеназванных причин, темпы и общий уровень развития ночных клубов как в количественном, так и в качественном плане остается там недостаточным. Фактически это означает наличие определенной социокультурной дистанции, которая прямо или косвенно воздействует на освоение и направление развития тех или иных социальных практик в сфере развлечений.

Маркетологи выделяют следующие характеристики функционирования ночных клубов в столице: «Объем столичного рынка составляет порядка 700 млн долл. Годовой рост рынка составляет 15–17% ежегодно... В сфере ночных развлечений Москвы ночные клубы занимают примерно 51% рынка»¹³⁴. На мировом уровне Москва входит в список клубных столиц, наряду с такими городами как Лондон и Нью-Йорк, однако по сравнению с их лидирующими позициями, занимает место ближе к концу рейтинга¹³⁵. Также из всех российских мегаполисов только в Москве функционируют заведения международных клубных брендов, таких как Пача, Фабрик, Сохо и ряда других¹³⁶.

На общероссийском фоне столичные клубы отличаются оригинальностью концепций, обилием и в то же время уникальностью предложения, частыми выступлениями популярных зарубежных диджеев, яркими, запоминающимися шоу-программами, ориентацией на обеспеченную

---

¹³³ Глядя на запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. С. 98.

¹³⁴ Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Асе-Consulting». 2011. С. 10–11.

¹³⁵ Ночные клубы // Журнал «Афиша» / www.afisha.ru/article/night_clubs

¹³⁶ См.: Маркетинговое исследование и анализ московского рынка ночных клубов. Маркетинговое агентство Step by Step. 2008. С. 67; Маркетинговое исследование «Московский рынок ночных клубов 2010 г.». Intesco Research Group. 2010. С. 29.

(гламурную) публику, что проявляется в высоких ценах и строгом фейс-контроле¹³⁷.

Несмотря на почти полувековую историю своего развития, ночные клубы до сих пор противоречиво оцениваются в общественном мнении. С одной стороны, ночные клубы предстают в качестве новой и необычной социальной среды направленной на самовыражение молодежи, с другой — характеризуются как девиантная форма досуга, связанного с пьянством, употреблением наркотиков и пропагандой случайных половых связей.

В общем случае современный ночной клуб это территориально локализованное общественное, коммерческое заведение, формально представляет собой гибрид дискотеки и бара, осуществляющий свою деятельность в сфере досуга и развлечений молодежи, которая заключается в организации вечеринок¹³⁸. Ночные клубы характеризуются специфическим механизмом функционирования, своей иерархией и системой ценностей, ориентацией на аудиторию с определенными предпочтениями в музыке, танцах и общении.

Обычно ночные клубы работают по выходным (пятница, суббота), после 22 часов и до 6–7 утра. Основная масса ночных клубов располагается в центре или недалеко от него. Например, в Москве в пределах Садового кольца сосредоточено примерно 86% заведений, попадающих под определение ночного клуба¹³⁹.

Основными составными элементами пространственной организации клуба являются: танцпол (бывает несколько с различной музыкой), бар, ресторанная зона, Chill-out (комната/зона отдыха), VIP зоны/залы (с отдельным входом, гардеробом, баром, танцполом)¹⁴⁰. Зонирование внутреннего пространства клуба, одно из главных отличий данного типа

---

¹³⁷ См. например: Смирнов Е. Маркетинговое исследование «Современная клубная культура» // Клуб Zone. 2002. / www.clubkomi.narod.ru/texts/syktclub1.htm

¹³⁸ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М. : ИТИ Технологии. 2008; Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса... С. 263–264; Джексон Ф. Клубная культура / пер. с англ. М. : У-Фактория. 2005. С. 4–5; Московский мегаполис как социально-культурное пространство. Материалы конференции МГУКИ. 2008. // www.nauka.msuc.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=6&Itemid=29; Википедия — свободная энциклопедия // www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D1%83%D0%B1

¹³⁹ См.: Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Асе-Consulting». 2011. С. 14.

¹⁴⁰ См. например: Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса... С. 280, 281; Смирнов Е. Указ. соч.

заведений от баров, дискотек и концертных площадок. Также в пространстве клубов организованы специальные места, чтобы посидеть — диванчики, укромные уголки, есть и большие открытые пространства. Смысловая нагрузка такого деления — в создании возможностей для реализации всего набора социальных практик молодежи, входящих в развлечения в ночных клубах.

Главная задача любого клуба - доставить удовольствие публике, дать возможность отвлечься от проблем и ограничений повседневности. По характеристике экспертов, «в решении этой задачи много составляющих: интерьер, персонал, музыка и свет, шоу и атмосфера праздника. И от того насколько хорошо представлены данные составляющие, зависит и успех дела в целом»¹⁴¹. Изучение материалов показывает, что нет ночного клуба как такового. Это чистая абстракция. Реальный клуб создается под конкретный сценарий. Через его специфику происходит позиционирование клубов. Основным критерием различия выступает доминирующий вид развлекательной деятельности, который предлагается посетителям¹⁴².

Организаторы стремятся создавать и поддерживать в ночном клубе особую «атмосферу праздника, доброжелательности, раскрепощенного общения с друзьями и малознакомыми людьми», – подчеркивают исследователи¹⁴³. С этой же целью в ночных клубах часто применяется фейсконтроль¹⁴⁴ и дресс-код¹⁴⁵ для отсеивания нежелательных посетителей. В результате создаются предпосылки для формирования уникальной атмосферы развлечений, свойственной только ночным клубам.

---

¹⁴¹ Смирнов Е. Указ. соч.

¹⁴² Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса... С. 278.

¹⁴³ Смирнов Е. Указ. соч.

¹⁴⁴ Фейсконтроль — (от англ. face «лицо» и control «проверка») проверка на входе внешнего вида посетителей, чтобы отфильтровать случайных людей не подходящих под формат ночного клуба. Позволяет собрать в заведении людей близких по духу, мировоззрению, уровню достатка и т. д. Чем строже фейсконтроль, тем выше оценивается как сам клуб, так и те, кто смог в него попасть (см.: Ильин В. И. Ночной клуб: драматургический подход // Телескоп. 2007. №1. С. 41; Википедия — свободная энциклопедия // www.ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E5%E9%F1%EA%EE%ED%F2%F0%EE%EB%FC; Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Асе-Consulting». 2011. С. 15.)

¹⁴⁵ Дресс-код — (от англ. dress code — кодекс одежды) определенная форма одежды, требуемая от посетителей при посещении определённых мероприятий или конкретного ночного клуба (см.: Ильин В. И. Ночной клуб: драматургический подход. С. 41; Википедия — свободная энциклопедия // www.ru.wikipedia.org/wiki/%C4%F0%E5%F1%F1-%EA%EE%E4)

Остановимся более подробно на классификации ночных клубов. Согласно приведенным нами ранее в исследовании основаниям классификации развлечений, ориентированных на молодежь, ночные клубы являются:

- по виду организации — коммерческими;
- по количеству участников — массовыми;
- по стоимости — бывают и платными и бесплатными¹⁴⁶;
- по способу деятельности — реальными;
- по виду деятельности — активными;
- по отношению к законодательству — легальными¹⁴⁷;
- по способу организации — организованными (институциональными);
- по способу воздействия — непосредственными;
- по количеству предоставляемых услуг — узкоспециализированными;
- по уровню доступности — ограничено доступными.

Что касается разновидностей ночных клубов в мировой практике, то исчерпывающий список приводит Ф. Джексон в своем исследовании: «транс и хип-хоп клубы, гей-клубы и их натуральные аналоги, клубы в азиатском стиле, техно и хаус-клубы, драм-н-бейс арены, клубы трансвеститов, общедоступные тусовки и шикарные сексуальные сауны»¹⁴⁸. Однако в настоящее время ночные клубы, став частью массовой культуры, с одной стороны утратили былое разнообразие концепций, работая в рамках форматов определенных маркетологами, с другой, это привело к общему улучшению качества заведений, они становятся все более безопасными и популярными для основной части молодежи.

Ночные клубы также подвержены социальной дифференциации, являясь «четко позиционированной нишей в социальной структуре», — подчеркивает в своем исследовании В. И. Ильин¹⁴⁹. В зависимости от этого выделяются определенные форматы ночных клубов, краткое описание

---

¹⁴⁶ Стоит добавить, что даже бесплатные по факту ночные клубы, тем не менее, связаны с дополнительными затратами, включающими, например, оплату напитков в баре, покупку одежды соответствующей дресс-коду, оплату такси в ночное время и т. п.

¹⁴⁷ В ряде случаев развлечения в ночных клубах включают незаконные элементы, но напрямую к функционированию клубов они не относятся.

¹⁴⁸ Джексон Ф. Клубная культура. С. 8–9.

¹⁴⁹ Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса... С. 272.

основных из них, которые могут быть доступны молодежи в мегаполисе, представлено далее.

Клубы премиум (hi/luxury) формата — заведения с изысканным интерьером, регулярными выступлениями популярных зарубежных и отечественных диджеев и артистов, тематическими вечеринками, высокими ценами, строгим фейсконтролем и дресс-кодом. Это заведения для знаменитостей, и тех, кого сейчас принято называть «золотой молодежью»¹⁵⁰, а также для тех, кто стремится ею казаться. Часто закрытые заведения, вход только по спискам или личному знакомству с организаторами, владельцами¹⁵¹. Подобные заведения, как отмечает В. И. Ильин, «декларируют пренебрежение даже к элементарной рекламе, например, в форме вывески, обозначающей заведение. Это тоже символ исключительности»¹⁵². Отличаются особым подходом к обслуживанию публики, подчеркивающим исключительность и эксклюзивность во всем. Именно на эти клубы и модные тенденции, возникающие в их стенах, ориентируются большинство других заведений¹⁵³.

Клубы среднего (middle/medium) формата — представляют собой разнообразные заведения, от огромных танцевальных площадок, работающих несколько раз в месяц по конкретным событиям, до миниатюрных клубов-квартир и тематических заведений¹⁵⁴. Отличаются разумным сочетанием цены и качества. Так же как и премиум клубы, они встречают посетителей фейсконтролем и дресс-кодом, однако более лояльным и направленным скорее на ограничение доступа агрессивно настроенной или неформальной публики, которая не соответствует концепции заведения. Это места постоянных развлечений основной части молодежи, клубной тусовки, включая субкультуру клабберов, богему и творческую интеллигенцию. В силу чего заведения подобного формата часто обрастают легендами и мифами, что делает их наиболее популярными в молодежной среде. По выходным именно эти клубы полны народом, у входа можно ви-

---

¹⁵⁰ Целевая аудитория клуба // Консалтинговая компания FreshPeople / www.club.freshpeople.ru/articles/recipient

¹⁵¹ См.: Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Ace-Consulting». 2011. С. 12.

¹⁵² Ильин В. И. Ночной клуб: драматургический подход. С. 42.

¹⁵³ Эйдинова Ю. Ночные клубы // Деловой квартал. 2006. №41. / www.dkvartal.ru/ekb/magazines/dk-ekb/2006/n41/nonyekluby

¹⁵⁴ См.: Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Ace-Consulting». 2011. С. 14; Торнтон С. Клубные культуры. Музыка, медиа и субкультурный капитал // НИЦ «Регион» / www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text13.

деть длинные очереди разношерстной публики, стремящейся попасть внутрь, что отчасти следствие активной рекламной политики самих заведений. Часть подобных клубов по будням функционирует как кафе или рестораны¹⁵⁵.

Клубы низшего (low) формата — характеризуются экспертами как «расположенные непосредственно в спальных районах и воспроизводящие культурные установки низшего (относительно элитарных клубов) уровня, но довольно часто основанные на тех же категориях ценностей — престиж, уровень доходов, мода»¹⁵⁶. Музыкальный формат самый разнообразный, от электронной музыки до попсы и шансона. Аудитория также непредсказуема от заведения к заведению. Отсутствие фейсконтроля и дресс-кода в подавляющем большинстве случаев, поэтому в таких заведениях зачастую происходят разборки, драки. Посетители не отличаются особой притязательностью. Для них достаточно громкой музыки и доступных цен на алкоголь.

Отдельно стоит выделить **нарко-клуб** — особый формат клуба, функционирующего за рамками массовой клубной культуры, в рамках которой все социальные практики развлечений молодежи базируются на эффекте от употребления наркотиков. Это глубоко законспирированные площадки, без вывесок и излишней рекламы, ориентированные на «своих», часто меняют месторасположение с неизменной при этом командой организаторов и условиями для распространения и употребления наркотиков. Отличаются, как правило, электронной музыкой «тяжелых» стилей, с быстрым ломаным ритмом и резкими звуками. В баре самое скудное меню, наиболее популярны вода либо чай. Публика, в основном молодежь субкультурной направленности. Вечеринки в таких заведениях — отголоски знаменитых подпольных рейвов 1980-х годов, длинной иногда в несколько дней¹⁵⁷.

Клубы для сексуальных меньшинств также стоит выделить в обособленный формат вне массовой клубной культуры¹⁵⁸. Это «ночные

---

¹⁵⁵ См.: Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Ace-Consulting». 2011. С. 5, 14; Эйдинова Ю. Ночные клубы // Деловой квартал. №41. 2006. / www.dkvartal.ru/ekb/magazines/dk-ekb/2006/n41/nonyekluby

¹⁵⁶ Московский мегаполис как социально-культурное пространство. Материалы конференции МГУКИ. 2008. // www.nauka.msuc.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=6&Itemid=29

¹⁵⁷ См.: Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса... С. 282, 286, 291; Джексон Ф. Клубная культура. С. 98, 103, 147.

¹⁵⁸ См. например: Омельченко Е. Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? // Неприкосновенный запас. 2004. № 36. С. 61.

клубы, организованные для посетителей с нетрадиционной сексуальной ориентацией с соответственно продуманной программой развлечений»¹⁵⁹. В Москве первое из таких клубных заведений открылось в 1995 г. Здесь представлена самая разнообразная и экстравагантная шоу-программа. Вход только для «своих» по знакомству или паролю. В последнее время такие клубы становятся популярны у гетеросексуальной молодежи, именно благодаря ярким, запоминающимся вечеринкам и особо дружественной атмосфере, позволяющей «на время забыть об обязательности выполнения гендерных ритуалов ухаживания и флирта»¹⁶⁰. Ценовой уровень в таких местах, как правило, выше среднего.

Кроме представленных, существует большое разнообразие клубов, ориентированных на конкретные (порой весьма узкие) социальные группы¹⁶¹, но такие клубы, как правило, закрытые и не ориентированы на молодежь, что выводит их за рамки данного исследования.

Дополнительный анализ различных работ по данной тематике позволяет отметить, что современная дифференциация имеет довольно размытые границы. Многие клубы с целью повышения прибыли, привлечения аудитории или увеличения популярности, начинают работать в нескольких форматах. Так, могут вводиться акции со скидками на вход, меню или алкоголь; выделяются специальные дни для гей- или тематических вечеринок; а закрытые клубы периодически выпускают в свободную продажу билеты на выступления известных артистов/диджеев. Все это следствие очень высокой конкуренции в сфере развлечений мегаполисов.

В то же время для рассмотрения ночных клубов с точки зрения социальных практик молодежи их ориентация на тот или иной формат не имеет решающего значения. Определяющим здесь становятся пропагандируемые ценности и их соответствие тезаурусам, распространенным в молодежной среде. Стабильная популярность данного вида развлечения отмечается уже в нескольких поколениях российской молодежи. Исследователи отмечают, что изначальной причиной популярности ночных клубов была потребность нового социального опыта, открывшегося в уникальном сочетании музыки, танцев и общения. Ф. Джексон в этой связи пишет следующее: «На заре рейв- и клубной культуры такой социальный опыт и дионисийский размах самих вечеринок явились подлинным

---

¹⁵⁹ Маркетинговый анализ // Типовой бизнес-план ночного клуба / Консалтинговая компания «Ace-Consulting». 2011. С. 10, 12.

¹⁶⁰ См.: Омельченко Е. Л. Поколение Text: новые имена молодежной культур // Рекламные Идеи. 2008. №2. С. 107.

¹⁶¹ См.: Есаков В. А. Мегполис и его культура. М. : Альфа-М. 2008. С. 78–79.

откровением, дав начало идеалистическим и даже утопическим фантазиям. К середине девяностых годов эти мечты приняли более прагматичный характер, а клуббинг в итоге начал рассматриваться всего лишь как вариант интенсивного отдыха»¹⁶². Важно отметить отличия, связанные с ценностными ориентациями российской молодежи, относительно развлечений в ночных клубах. Как мы уже сказали, с Запада заимствуются внешние атрибуты уже в готовом виде, но при этом не происходит осмысления их внутреннего содержания. В результате этого, а также вследствие различий социокультурной среды российских и западных мегаполисов, российская молодежь, посещающая ночные клубы, говорит «не о растворении и «слиянии с толпой», «интенсивности чувственных контактов», а о комфорте и домашнем уюте; клуб был для них «вторым домом», местом, где люди и место сливаются в живой и непосредственной коммуникации...»¹⁶³, — подчеркивает Е. Л. Омельченко.

Современная молодежь уже не ищет в социальности ночного клуба побега из реальности и убежища от повседневных проблем, хотя ночной клуб все еще воспринимается ею как актуальная коммуникативная площадка¹⁶⁴. Современный клуб это некое «третье место» — территория, не связанная с домом или работой, но при этом локализованная в пространстве и времени повседневности мегаполиса. В клуб можно прийти, когда грустно и когда весело, одному или с компанией, можно вести себя пассивно и просто наблюдать за окружающими, можно, напротив, стать активным участником происходящего вокруг. Посетители ночных клубов преследуют разные цели, но объединены общими ценностями. В результате в клубах формируются группы молодежи, отличные от профессиональных, дружеских, учебных и тому подобных сообществ. В. И. Чупров, Ю. А. Зубок и К. Уильямс отмечают: «Идентификация с культурными ценностями в процессе включения молодежи в социальные группы выступает в качестве культурного основания ее социальной интеграции»¹⁶⁵. Считается, что большинство молодежи, предпочитающей развлечения в ночных клубах, относительно регулярно посещают два-три заведения, где без предварительной договоренности встречают знакомых. В резуль-

¹⁶² Джексон Ф. Клубная культура. С. 113.

¹⁶³ Омельченко Е. Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? С. 56.

¹⁶⁴ См. например: Московский мегаполис как социально-культурное пространство. Материалы конференции МГУКИ. 2008. // www.nauka.msuc.org/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=6&Itemid=29

¹⁶⁵ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска / 2-е изд. М. : Наука, 2003. С. 113.

тате развлечения в ночном клубе становятся для них группообразующим фактором, а сам клуб — местом, где молодежь может компенсировать дефицит социальных взаимодействий. Принадлежность молодежи к таким группам является гораздо более неформальной, в них легко входить и легко покидать. Таким образом молодежь, посещающая ночные клубы, создает свой собственный жизненный мир, компенсирующий недостатки урбанизированной городской среды, на основе общих ценностных принципов.

Но не стоит упускать из виду, что ночные клубы, став популярными и начав приносить владельцам прибыль, вошли в состав массовой культуры. «Так произошло со всеми субкультурными стилями, эпатажные находки которых были массово растиражированы индустрией молодежной моды»¹⁶⁶, — констатирует Е. Л. Омельченко. В этом аспекте можно отметить, что ночной клуб это институциональное социокультурное пространство, относящееся к сфере массовой культуры¹⁶⁷, ориентированное на молодежь и сформированное на основе ее музыкальных интересов и предпочтений¹⁶⁸.

Несомненно, в основе функционирования ночных клубов есть некий уход от массовости к альтернативной культуре, этим объясняется желание каждого ночного клуба чем-то выделиться на фоне остальных. Но сегодня даже самые аутентичные клубы являются частью массовой культуры. Изначально ночные клубы создавались людьми и для людей, где каждый пришедший должен был принять участие в создании ночи. Сегодня ситуация изменилась, но в любом случае социальный эффект ночного клуба проявляет себя, даже если основной целью организаторов была реализация бизнес-проекта. Молодежь просто использует развлечения, предлагаемые массовой культурой, адаптируется к ним и вкладывает свои смыслы и содержание. Именно поэтому нельзя просто прийти в клуб и, заплатив за вход, надеяться гарантированно получить удовольствие: необходимо активное участие большинства аудитории в создании настроения клубной ночи.

---

¹⁶⁶ Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск : Изд-во «Симбирская книга». 2004. С. 143–144.

¹⁶⁷ См.: Там же. С. 123–124.

¹⁶⁸ См. например: Джексон Ф. Клубная культура. С. 41, 43, 50; Глядя на запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. С. 211; Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Изд-во «Институт социологии РАН». 2000. С. 206.

Став частью массовой культуры развлечений, ночные клубы преимущественно сориентированы на реализацию гедонистических ценностей, основной мотив — провести хорошо время и получить максимум удовольствий. Но в ночном клубе свойства гедонизма изменились. Гедонизм ночных клубов - не во вседозволенности или неограниченности потребления благ. В клубах есть своя этика, негласные, но соблюдаемые всеми правила поведения. Удовольствие от клубной ночи — это снятие барьеров в общении и поведении, это стирание необходимости строгого исполнения социальных ролей, предписываемое социокультурной средой мегаполиса. В результате у молодежи проходит ощущение замкнутости, неопределенности своего положения в обществе, она включается в сферу коллективного отдыха и развлечений. Удовольствие само по себе больше не является величайшим благом. Индивидуалистическая позиция потребления сменяется желанием разделять удовольствие с окружающими. В результате такого объединения людей ощущения усиливаются, формируется новое представление о возможностях социального взаимодействия в обществе.

Существенно и то, что в ночных клубах желание молодежи выделиться, отличиться от всех остальных соединяется с необходимостью стать частью толпы, чтобы испытать свойственные только ночным клубам удовольствия от развлечений. Ф. Джексон, описывая последствия посещения молодежью ночных клубов, говорит о том, что они меняют траекторию движения индивида в социуме и его отношение к символическим и идеологическим рамкам, в которых данный социум заключен¹⁶⁹. Таким образом, появившись изначально как альтернатива урбанистической социокультурной среде мегаполисов на основании новых музыкальных предпочтений ограниченного круга молодежи, ночной клуб стал массовым развлечением.

Переходя к определению места ночных клубов в структуре развлечений молодежи российских мегаполисов, стоит отметить, что участие молодежи в развлечениях в ночных клубах запрещено до 18 лет. Данные ограничения накладываются владельцами заведений, по целому ряду причин. Во-первых, согласно статье 14 пт. 3 закона № 71-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁷⁰ где говорится, что должны предприниматься «меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста

---

¹⁶⁹ См.: Джексон Ф. Клубная культура. С. 10.

¹⁷⁰ Российская Газета. 2009, 30 апреля. Федеральный выпуск № 4900.

18 лет) на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других местах», к которым относят и ночные клубы. Во-вторых, в ночных клубах продается, а иногда и бесплатно предлагается алкогольная продукция, что в соответствии со статьей 16 п. 2 федеральный закон № 253-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции¹⁷¹» запрещено для лиц моложе 18 лет. В-третьих, ночные клубы, являясь частной собственностью, на основании статьи 209 ГК РФ¹⁷² имеют право устанавливать свои правила входа. Во избежание недоразумений и излишней ответственности владельцы заведений чаще всего самостоятельно устанавливают нижний возрастной порог для аудитории в 18 лет. Нельзя исключать, что молодежь и в более раннем возрасте посещает ночные клубы, однако такие посещения редки и незаконны, а присутствие ночных клубов в их структуре развлечений будет показательным для основной массы молодежи и может внести погрешности/неточности в результаты исследования.

Для выявления места ночных клубов в структуре развлечений молодежи нами было проведено анкетирование молодежи Москвы, что обусловлено функционированием в Москве наиболее развитой сети ночных клубов, а также наличием наиболее активной и давно сформировавшейся аудитории посетителей ночных клубов среди молодежи. Всего в 2010-2012 гг. было опрошено 516 человек в возрасте от 18 до 30 лет по стихийной выборке.

Анализ полученных результатов позволяет заключить, что большинство молодежи считают ночные клубы развлечением, ориентированным на молодежь (67,4% по совокупности положительных ответов), однако примерно четверть молодежи (26,4%) никогда не посещает ночные клубы и не включает их в структуру собственных развлечений. У остальной молодежи посещения ночных клубов довольно дифференцированы по частоте и колеблются от нескольких раз в год у 45,3%, нескольких раз в месяц у 15,9%, каждую неделю у 4,7%, до нескольких раз в неделю у 1,6% молодежи. Полученные данные показывают, что для основной

---

¹⁷¹ Российская Газета. 2011, 22 июля. Федеральный выпуск № 5535.

¹⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации. М. : Эксмо, 2012.

массы молодежи посещение ночного клуба является относительно регулярным, повторяющимся событием в повседневной жизни. В дополнение к этому отметим, что 46,7% опрошенных считают развлечения в ночных клубах наиболее популярным видом развлечения молодежи. Такая диспозиция показывает, насколько важно разделять то, что подразумевается в обществе под молодежными развлечениями, и что в действительности предпочитает молодежь.

Для того чтобы узнать причины непосещения ночных клубов, специально для тех, кто ответил, что никогда не ходит в такие клубы, задавался дополнительный вопрос о причинах этого. Согласно полученным данным, выяснено, что молодые люди не сталкиваются с объективными препятствиями участия в данном виде развлечения и для абсолютного большинства непосетителей ночных клубов (82,4%), отказ от данного вида развлечений связан с отсутствием к ним интереса. Еще треть респондентов данной группы (29,4%) отметили, что у них недостаточно времени. Наименее распространенными оказались такие причины, как отсутствие компании (11,8%), недостаточность денег (5,9%), личные опасения, относительно данного вида развлечения (11,8%) и неодобрение окружающими подобных развлечений (2,9%).

Чтобы выяснить, какое влияние на структуру развлечений молодежи оказывает выбор развлечений в ночных клубах, мы проанализировали, какие развлечения выбирают те респонденты, которые ходят в ночные клубы, и те, кто не отметил данного варианта ответа из совокупности, востребованных молодежью развлечений (см. таблицу 1).

Как видно из представленных результатов, молодежь мегаполиса, выбирающая развлечения в ночных клубах, оказывается более активной в посещении кафе, баров, ресторанов (почти в два раза чаще отмечает этот вариант ответа), учреждений культуры и, в общем, зрелищных мероприятий.

Также они чаще предпочитают общение с друзьями, телевидение, прослушивание музыки и развлечения эротического характера. Таким образом, молодежь, которая ходит в ночные клубы, оказывается более ориентированной на активный, внедомашний отдых, в то время как среди тех, кто не ходит в клубы, выше оказываются значения по таким видам развлечений, как занятия спортом, чтение, мультимедийные развлечения и хобби. Из внедомашней активности они чаще бывают в кинотеатрах, торгово-развлекательных центрах, развлекательных комплексах. Также они чаще принимают участие в массовых акциях.

Таблица 1

Варианты ответов	Молодежь мегаполиса, которая ходит в ночные клубы, %	Молодежь мегаполиса которая не ходит в ночные клубы, %
Общение с друзьями	81,0	76,4
Кафе, бары, рестораны	85,7	47,2
Занятия спортом	23,8	35,4
Кинотеатры	28,6	42,2
Ночные клубы	100,0	0,0
Телевидение	19,0	13,7
Прослушивание музыки	52,4	50,9
Чтение развлекательной литературы, журналов	23,8	31,1
Мультимедийные развлечения	14,3	29,8
Хобби	14,3	21,7
Зрелищные мероприятия	23,8	19,3
Массовые акции	0,0	3,1
Парки аттракционов, развлечений	4,8	9,3
Учреждения культуры	23,8	16,8
Торгово-развлекательные центры	28,6	30,4
Развлечения эротического характера	4,8	1,9
Другое	4,8	8,7

В целом молодежь считает, что ночные клубы в мегаполисах хорошо развиты и распространены (76,7% по совокупности положительных ответов). В среде сверстников нейтрально относятся к тем, кто ходит в ночные клубы: 31,4% ответили, что относятся «Скорее хорошо, чем плохо», 22,5% - «Скорее плохо, чем хорошо». В то же время вариант «Плохо» выбрали всего 4,7% молодежи, наряду с 15,1%, выбравших вариант «Хорошо». 26,4% затруднились ответить о своем отношении к сверстникам, выбирающим развлечения в ночных клубах. Среди тех, кто ходит в ночные клубы, подавляющее большинство предпочитают делать это в компании друзей (80%), а сам факт посещения ночного клуба не считают особенным событием (85,3%). Хотя, судя по истории развития ночных клубов, предыдущие поколения посетителей находили компанию уже в самом клубе, а поход в клуб воспринимался ими как праздник.

Возможности новых знакомств и общения с незнакомыми людьми в ночных клубах современной молодежью уже не придается столь высокого значения. В то же время это подтверждает правомерность рассмот-

рения развлечений молодежи в ночных клубах с позиций повседневности мегаполиса. Примерно треть опрошенных (34,7%) регулярно посещают одни и те же ночные клубы. Однако для половины (51,6%) такая практика не свойственна, и они ходят в различные заведения. К этой группе можно прибавить и тех, кто затруднился ответить (13,7%), так как их выбор скорее зависит от ситуации, чем от желания пойти в определенное место. Молодежь далеко не всегда планирует посещения ночных клубов. Несмотря на дефицит свободного времени, свойственный жителям мегаполисов, и необходимость предварительной подготовки к походу в ночной клуб, только 23,2% заранее знают, что будут развлекаться подобным образом. Большинство — 61,1% действуют по ситуации. А 15,8% молодежи не планируют поход в ночные клубы заранее.

По результатам Аналитического доклад Института социологии РАН о городском среднем классе в современной России¹⁷³ можно заключить, что посещение клубов относится к области активного досуга, требующего заметных дополнительных материальных и временных затрат. Чтобы определить зависимость посещения ночных клубов молодежью от этих параметров мы попросили респондентов ответить, стали бы они чаще посещать ночные клубы, если бы были неограниченны во времени и средствах? На что 52,6% ответили отрицательно, 11,6% затруднились ответить, и только 35,8% увеличили бы частоту посещения ночных клубов. Подобные результаты наглядно демонстрируют, что молодежь мегаполиса, которая ходит в ночные клубы, не испытывает проблем с нехваткой средств на такие развлечения. В то же время отметим, что развлечения в ночных клубах связаны не только и не столько с материальными и временными ресурсами, но и с затратами эмоционально-физического плана. Поэтому молодежь ориентируется на те заведения, которые с одной стороны соответствуют ее финансовым возможностям, а с другой все же позволяют реализовывать соответствующие социальные практики. Именно поэтому для большинства снятие ограничений не влияет на изменение частоты посещений ночных клубов.

Также респондентам предлагалось указать наиболее популярные ночные клубы среди молодежи. Согласно полученным ответам, наиболее популярными для молодежи столичного мегаполиса считаются клубы «Рай» и «Pacha», которые отметили 29,5% и 11,6% опрошенных соответственно. Стоит заметить, что оба этих заведения относятся к клубам премиум

---

¹⁷³ Аналитический доклад Институт социологии РАН Городской средний класс в современной России // http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass_7.html

(hi/luxury) формата, согласно нашей классификации, и являются одними из самых дорогих и известных в Москве на сегодняшний день. А значит ответы респондентов, скорее всего, отражают, что они являются самыми желанными для посещения столичной молодежью, однако для большинства они будут не доступны в силу различных причин. Внимание молодежи к данным клубам связано еще и с тем, что, в отличие от Запада, где молодежь ходит в те заведения, где им комфортно и приятно отдыхать, в России все еще считается, что чем дороже ночной клуб, тем он лучше. Отчасти из-за молодости данной сферы развлечений это действительно так.

Немногим реже респонденты отмечали такие клубы, как Джипси (9,5%), Сохо (8,9%), Милк (8,4%) и Пропаганда (7,4%). Эти заведения относятся к клубам среднего (middle/medium) формата, отличаются демократичной политикой в отношении посетителей и посещения их и подобных, совершенно обоснованно могут входить в структуру развлечений большинства молодежи в мегаполисе. Ответы, связанные с другими ночными клубами, носили фрагментарный характер и не пригодны для анализа. Однако стоит отметить, что в ответах респондентов преобладали клубы среднего и выше среднего ценового сегмента, большинство из них территориально располагаются в пределах Центрального административного округа. Никто из опрошенных не указал в качестве популярных местные, районные или загородные клубы, открытые площадки.

В заключение анализа результатов исследования подчеркнем, что молодежь не ходит в клубы «вообще», она посещает совершенно конкретные заведения, соответствующие ее представлениям о ночных клубах. Для раскрытия данной специфики необходимо обратиться к процессу формирования тезауруса, который лежит в основе конструирования индивидом своего жизненного мира, в который могут включаться развлечения в ночных клубах, а могут находиться за его границами.

Отмеченная нами ранее подвижность тезауруса молодого человека позволяет ему быстрее адаптироваться в еще не освоенной социокультурной среде. Тем не менее от того, насколько уже сформированный тезаурус соответствует настоящему, зависит успешность данного процесса. В случае рассматриваемого нами выбора индивидом для себя такого вида развлечения, как ночной клуб, наличие близкого или соответствующего ценностям данного развлечения тезауруса способствует успешной и достаточно быстрой адаптации к новым жизненным ситуациям, связанным с посещением ночного клуба. В противоположном случае тезаурус не позволяет новичку адекватно ориентироваться в незнакомых для него усло-

виях, возникает необходимость освоения новой ценностно-ориентационной информации.

Первый вариант тезауруса можно назвать адаптивным. Сформированный ранее, он способствует ориентации человека в новых условиях и включению в группу и общую деятельность на фоне соответствия сконструированного жизненного мира наличным условиям среды.

Второй вариант тезауруса считается неадаптивным, и для включения в деятельность/адаптации к новым/незнакомым условиям, в нашем случае в развлечения в ночном клубе, необходимо его реформирование и освоение, соответствующих социальных практик. Получение новой, недостающей ценностно-ориентационной информации происходит через: наблюдение, коммуникацию, взаимодействие и как следствие — интериоризацию. Процесс включения ночных клубов в структуру развлечений индивида сопровождается увеличением числа знакомых среди завсегдатей ночных клубов и предпочтением их компании для развлечений, готовностью тратить больше денег и времени на развлечения в клубах, увеличением числа клубов, которые посещаются регулярно. После того как будет сформирован новый тезаурус, становится возможным освоение социальных практик, которые воспроизводятся в данной среде.

В случае если тезаурус не будет сформирован, социальные практики также могут быть освоены, в контексте демонстративного тезауруса и воспроизводиться с целью соответствия поведения в реел group.

Непосещение ночных клубов молодежью — следствие несоответствия тезауруса личности и отсутствия необходимости или желания участвовать в данных развлечениях. Еще одним вариантом непосещения ночных клубов может быть следствие пресыщения данным видом развлечения.

Для молодежи мегаполиса вследствие доступности развлечений в формах массовой культуры, пропагандирующей ценностный принцип гедонизма в развлечениях, более вероятно включение развлечений в ночных клубах, основанных на принципе гедонизма, в свою структуру развлечений. С точки зрения развлечений массовой культуры мегаполиса такой тезаурус можно считать адаптивным. А предпочтение только данного вида развлечения свидетельствует о ценностном сдвиге в тезаурусе.

Ночные клубы в современном мегаполисе стали таким местом развлечения, куда манят реклама, яркие огни, образ красивой и веселой жизни. Именно такие впечатляющие образы зачастую становятся ориентирами для современной молодежи. Средства массовой информации и комму-

никации сыграли решающую роль в том, чтобы гедонизм стал ведущей ценностной ориентацией молодежи¹⁷⁴. Пропаганда праздного, беззаботного образа жизни, развлечений по принципу «здесь и сейчас» оказывается наиболее эффективной в отношении молодежи мегаполисов.

Ночной клуб в этой связи сочетает исключительность ночной жизни с яркостью самих развлечений (вызывающие наряды, вспышки фотоаппаратов, улыбки окружающих, блеск деталей интерьера). Клубы дают каждому простому человеку поучаствовать в светской жизни, почувствовать себя заметным хотя бы на одну ночь, став героем светской хроники или фотоотчета с вечеринки, запечатлевшего самых ярких и запомнившихся ее участников. Этот отлаженный механизм функционирования средств массовой информации и коммуникации (в первую очередь на основе специализированных Интернет сайтов) подчеркивает статус, музыкальный вкус, известность в определенных кругах, в качестве значимых показателей идентичности молодежи в рамках развлечений в ночных клубах, что согласуется с тезаурусным конструированием части молодежи мегаполиса своего жизненного мира на ценностных принципах гедонизма.

Начавшись с танцплощадок, пройдя этап дискотек, ночные клубы стали неотъемлемой частью сферы развлечений российских мегаполисов, ориентированных на молодежь. Посещение ночных клубов молодежью, может рассматриваться как одна из актуальных на сегодняшний день форм развлечений, доступных ей в социокультурной среде мегаполисов. Несмотря на ориентацию на ценностные принципы гедонизма, ночные клубы - приемлемая в социокультурной среде мегаполисов форма реализации определенных социальных практик молодежи в сфере развлечений.

---

¹⁷⁴ См.: Гусакова Т. Ф. Современный социум: искушение гедонизмом // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5. С. 223.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Е. А. Шустова

Материальное стимулирование работников должно ориентироваться на повышение эффективности от их трудовой деятельности, которая бы оправдывала требуемые материальные и финансовые затраты, направленные на достижения организационных целей. В условиях социально-ориентированной рыночной экономики это является необходимым условием успешного функционирования любой компании. При этом эффективность материального стимулирования работников должна опережать их производительную эффективность. Поэтому при разработке системы материального стимулирования работников следует уделять большое значение оценке ее эффективности, имеющей важное практическое значение и являющейся одним из звеньев системы оценки эффективности управления в организации в целом.

Понятие экономической эффективности отражает «результативность экономической системы, выражающаяся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам»¹⁷⁵. Это положительное отношение можно рассматривать как интегральный показатель эффективности разных уровней экономики. Материальное стимулирование относится к мотивирующей функции управления в организации, поэтому ее эффективность следует рассматривать как один из интегральных показателей эффективности системы управления персоналом организации в целом.

Говоря о факторах, влияющих на эффективность материального стимулирования работников, необходимо выяснить факторы, влияющие на две ее составляющие — результаты и затраты.

К факторам, влияющим на результаты при стимулировании работников страховых компаний, относятся:

- увеличение объема продукции;
- увеличение удовлетворенности трудом.

---

¹⁷⁵

При этом конечный результат рассчитывается как обобщенная величина частных эффектов от реализации конкретных стимулирующих мер, проводимых управленческими структурами в организации.

К факторам, влияющим на затраты при стимулировании работников страховых компаний, относятся издержки на трудовые ресурсы. Стоимость труда работника в страховой компании включает в себя ряд компонентов, таких как оплата его труда, содержащая заработную плату, премии, вознаграждения и другие выплаты, расходы компаний на социальное обеспечение, профессиональное обучение и/или повышение квалификации работников, различные расходы, в том числе на культурно-бытовые условия. Издержки на трудовые ресурсы будут возрастать, если в компании увеличатся дополнительные затраты на переподготовку кадров, организацию отдыха и т. д.

Инвестиции в человека, т. е. в человеческий капитал, согласно широко распространенному в современное время ресурсному подходу, призваны многократно возместить организации издержки на трудовые ресурсы за счет возрастающего дохода от работников, чьи квалификация, способности и навыки преобразовывались с течением времени с целью увеличения производительности их труда.

Сотрудники компаний, настроенные на высококачественную работу с хорошим уровнем подготовки, являются неотъемлемой частью процесса, так же как и передовые технологии. Поэтому в зарубежных странах величина инвестиций в человеческий капитал многократно превосходит по своему значению отечественный показатель.

Определение факторов, влияющих на эффективность материального стимулирования работников страховых компаний, связано с конкретизацией затрат на рабочую силу, анализа всех издержек, связанных с функционированием материальной основы мотивации труда.

При оценке экономической эффективности системы материального стимулирования работников страховых компаний нужно учитывать уровень достижения поставленных для простимулированной/мотивированной группы сотрудников целей со степенью минимизации затраченных на их реализацию средств; эффективность принятых решений, обеспечивающих результативность системы материального стимулирования работников.

Повышение эффективности материального стимулирования работников может быть достигнуто замедлением темпов увеличения затрат в отношении темпов возрастания результатов.

Как правило, наиболее часто применимый показатель оценки экономической эффективности организаций — показатель производительности (эффективности или результативности деятельности).

Для его измерения чаще всего применяются два наиболее значимых показателя: выработка и трудоемкость.

Однако в организациях, функционирующих в сфере услуг, к которой относится страхование, эти показатели имеют значительную долю погрешности, и плановое их значение может существенно расходиться с фактическим. Главным продуктом здесь выступает страховая услуга, стоимость которой сильно разнится в зависимости от целого комплекса взаимосвязанных факторов, поэтому показатель выработки для страховой организации рассматривается скорее в стоимостном измерении.

Об этом же можно говорить в отношении показателя трудоемкости. Затраты рабочего времени на реализацию одной услуги в зависимости от её стоимости, т. е. физические затраты времени на один рубль реализованной продукции — показатель сложный в расчетах, так как продукция (услуга) не обладает однородной ценой.

Страховые организации в системе общественного хозяйства наряду с инвестиционными фондами, банками и биржами относятся к финансовой системе, поэтому при анализе их экономической деятельности чаще всего учитываются финансовое состояние и финансовые результаты страховых организаций. Показатели эффективности сведены в таблицу 1.

В научном сообществе нет единого мнения относительно конкретных показателей, характеризующих рентабельность страховых организаций. Так, А. И. Гинзбург приводит показатель рентабельности как отношение прибыли от инвестиционной деятельности страховых резервов организации к средней величине финансовых вложений, в то время как Т. А. Федорова определяет его как интегральный показатель рентабельности активов и инвестиционной деятельности, а, по мнению Н. П. Сахировой, его следует рассматривать как совокупный показатель трех значений: рентабельности страховой услуги, рентабельности страхового дела и рентабельности продаж. Использование перечисленных показателей удобно и доступно для анализа, так как они отражают финансовое состояние организации и публикуются в ежеквартальных отчетах.

При оценке системы стимулирования работников как элемента системы управления персоналом важно уделить внимание показателям ее экономичности. В отличие от показателей рентабельности и производительности труда, они призваны оценивать состояние работников организации.

Показатели эффективности

Показатель	Формула	Значение
Показатель эффективности затратности труда, в частности показатель производительности труда Пт	$Пт = Оп / Т$	Оп - объем произведенной продукции (работ, услуг) в течение определенного календарного периода, руб., Т - затраты труда (человеко/часы, человеко/дни) или среднесписочная численность работников
Эффект от уменьшения текучести кадров (ежемесячный)	$Эт = Зн \times Р(Кт1 - Кт2)$	Зн - затраты на новичка = $Зот/Рот$, Зот - затраты на отбор персонала, Рот - количество отобранных кандидатов, (Р - среднесписочная численность работников, Кт - коэффициент текучести = число уволенных работников $Рув/Р$).
Эффект от обучения с последующим совмещением профессий	$Эоб = Ззп \times Рсп \times N - Зоб$	Ззп - затраты на заработную плату на одного работника в месяц, Рсп - число работников, обучившихся смежным профессиям, N - календарный срок, за который рассчитывается эффективность, Зоб - затраты на обучение
Эффект от увеличения производительности труда (за месяц)	$Эп = Р \times Дм \times (П2 - П1)$	Р - количество работников, Дм - количество рабочих дней, отработанных ими за месяц, П - производительность труда как отношение объема продаж за день к числу работников $= Оп/(Дм \times Р)$
Суммарная эффективность	$Эс = Эп + Эт + Эоб = N \times Р \times Дм \times (П2 - П1) + N \times Зн \times Р(Кт1 - Кт2) + Ззп \times Рсп \times N - Зоб$	

Безусловно, единственным показателем выразить конечную цель всей системы управления невозможно, поэтому применяется целая группа показателей, отражающих фактические и плановые характеристики работников организации. Для анализа системы стимулирования работников обычно используются следующие направления кадровой политики:

- эффективность повышения квалификации;
- эффективность подготовка и переподготовка кадров;
- эффективность сокращение сроков адаптации; и др.

При этом видимым долгосрочным эффектом станет сокращение расходов на работников до такого социального эффекта, когда реализация

поставленной цели и обеспечение выполнения указанных задач будет находиться в лучшем из вариантов баланса с заданной экономией.

Эффективность кадрового управления в целом может оцениваться уровнем квалификации работников, технической оснащенности управленческого труда, что, безусловно, сказывается на результатах деятельности компании, или долей расходов на содержание структуры управления в общей сумме затрат организации при реализации услуг. Этот показатель является косвенным, и его оценка зависит от организационной структуры управления. В крупных страховых компаниях количество структурных подразделений, иерархических уровней обычно велико, что снижает показатель эффективности кадрового управления. Многие страховщики в условиях рыночной экономики, требующей быстрой реакции на все изменения внешней и внутренней среды, применяют западные методики оценки, такие как:

- метод экспертных оценок;
- метод бенчмаркинга;
- метод подсчета отдачи инвестиций («return of investment»);
- методика Д. Филлипса;
- методика Д. Ульриха.

Метод экспертных оценок заключается в опросе руководителей структурных подразделений. Незначительные средства, потраченные на его реализацию, компенсируются очень субъективной, складывающейся под влиянием межличностных отношений эффективности системы управления.

Метод бенчмаркетинга основывается на сопоставлении показателей деятельности управления персоналом, таких как коэффициент текучести кадров, коэффициент абсентизма, расходы на обучение, переобучение работников, разных структурных подразделений компании с целью выявления наиболее успешных методов и подходов.

При использовании метода подсчета отдачи инвестиций («return of investment») производится расчет:

$$ROI = \frac{Д - ЗРС}{ЗРС \times 100\%},$$

- где ROI – отдача инвестиций;
Д – доход организации;
ЗРС – затраты на рабочую силу.

Согласно методике Д. Филлипса, оценка управления осуществляется через пять ключевых показателей:

- оценка инвестиций в HR-подразделение в зависимости от операционных расходов и численности работников;
- коэффициент абсентизма;
- коэффициент удовлетворенности трудом;
- коэффициент единства и согласия в организации, рассчитываемый по методике социометрии.

Методика Д. Ульриха, основывается на других показателях:

- производительности одного работника на единицу сырья или единицу зарплаты;
- скорости бизнес-процессов;
- отдаче при проведении специальных программ (аналогов ROI);
- лояльности, умений, навыков работников.

Применять предложенные методики по отдельности в качестве универсальной оценки эффективно управления персоналом достаточно трудно, потому что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки в реализации. Однако, в практическом применении наиболее приемлемой считается оценка отдельных направлений системы стимулирования работников, позволяющая установить соотношение затрат на ее проведение к результатам. Однако страховые организации отдают предпочтение различным формам, методам осуществления мотивационной политики, что предопределяет выбор анализируемых показателей и обоснование критериев эффективности, которые подбираются индивидуально с учетом различных параметров организации, таких как форма собственности, организационная структура и другие.

Изложенный материал позволяет продемонстрировать некоторые особенности использования тезаурусной теории в области экономики. Как видим, изложенные факторы, влияющие на эффективность материального стимулирования работников страховых компаний, как правило, имеют прямое отношение к субъектной организации анализируемой информации¹⁷⁶, идет ли речь о полезности результатов, удовлетворенности трудом, лояльности работников и т. д. Но экономический анализ, особенно по западной методике, даже к этим явно субъективным сторонам проблемы придает объективизированную форму, вводя формулы расчета,

---

¹⁷⁶ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : НИБ, 2008.

таблицы, коэффициенты (удовлетворенности трудом, единства и согласия в организации).

За формулами и цифрами в тени оказывается тезаурусная составляющая (кроме, пожалуй, прямого использования экспертных оценок). А она, несомненно, существенна и имеет отмеченный выше результат: в зарубежных странах величина инвестиций в человеческий капитал многократно превосходит по своему значению отечественный показатель. Такие последствия не вытекают из перечисленных выше методик, а выступают как следствие учета возможностей воздействия на результаты труда через тезаурусный механизм мотивации человеческой деятельности. А когда определены задачи по такой мотивации, эффективными становятся и все представленные в объективизированной форме экономические методики.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Луков Вал. А.</i> Свойства тезауруса	3
<i>Луков Вл. А.</i> Тезаурусный эскиз	18
<i>Луков Вал. А., Шугальский С. С.</i> О социальных практиках молодежи в сфере развлечений: тезаурусное конструирование жизненного мира на ценностных принципах гедонизма	27
<i>Намлинская О. О.</i> Тезаурусный подход к трактовке национальной идентификации в молодежной среде	43
<i>Лапшин В. А.</i> Тезаурусный подход к исследованиям проблем человеческого потенциала молодежи	46
<i>Шугальский С. С.</i> Ночные клубы как элемент сферы развлечений мегаполиса, ориентированных на молодежь	59
<i>Шустова Е. А.</i> Факторы, влияющие на эффективность материального стимулирования работников страховых компаний	79

Сведения об авторах:

Лапшин Василий Андреевич — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор Московского гуманитарного университета по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент Русской секции Международной академии наук (IAS, Австрия), академик Международной академии наук педагогического образования, почетный профессор МосГУ.

Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (IAS, Австрия), академик-секретарь Международной академии наук педагогического образования, лауреат Бунинской премии.

Намлинская Оксана Олеговна — кандидат социологических наук, заместитель директора Центра социально-философских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Шугальский Сергей Сергеевич — стажер кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Шустова Елена Алексеевна — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, сотрудник Управления аспирантуры, докторантуры и научной работы МосГУ.

Научное издание

**ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 26

Под общей редакцией профессора Вл. А. Лукова

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 25.04.2013 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 5,5

Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1